

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт ИСГТ
 Направление подготовки Зарубежное регионоведение
 Кафедра ИФНТ

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Тема работы
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ

УДК 327.8(510)

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11321	Дранишникова Алена Александровна		14.08.16

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры ИФНТ	Любовь Ивановна Сосковец	Д.И.Н.		14.08.16

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИФНТ	Трубникова Наталья Валерьевна	Д.И.Н.		14.08.16

Планируемые результаты обучения

Механизм определения планируемых результатов обучения основан на требованиях ФГОС и стандартов ТПУ по формированию общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций выпускников, положениях концепции ООП, учете целей ООП и рекомендаций заинтересованных работодателей.

Механизм корректировки результатов обучения предполагает совершенствование системы оценивания знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами в образовательном процессе, внедрения в практику учебного процесса индивидуальных и групповых творческих проектов, проведения учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы, прохождения практик, выполнения ВКР.

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)	Требования ФГОС, критериев и/или заинтересованных сторон
<i>Профессиональные компетенции</i>		
P1	Осуществлять профессиональный письменный перевод официальной и деловой документации на английском языке и языках региона специализации (китайском, японском, корейском)	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17)
P2	Осуществлять протокольное сопровождение официальных лиц и устный перевод выступлений по вопросам, касающимся торгово-экономической, общественно-политической, культурно-страноведческой проблематики	Требования ФГОС (ОК-2, ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P3	Осуществлять функции секретаря, секретаря-референта руководителей региональных и федеральных органов государственного управления, ответственных за проведение внешней политики в отношении зарубежных стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-14, ПК-15; ОК-8, ОК-9, ОК-10, ОК-11, ОК-12, ОК-13, ОК-14, ОК-15,),
P4	Формировать базы данных по различным аспектам социально-политического, экономического, культурного развития стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ОК-10, 11, 12, 13, 14) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P5	Анализировать информацию по региону специализации, отдельным странам, организациям, деятелям с использованием источников на русском и английском языках, китайском, корейском и японском языках.	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ОК-13 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуника-

		ции ТПУ, Томский государственный университет)
P6	Проводить экспертные работы с документацией, предназначенной для развития деловых, культурных, дипломатических контактов российских предприятий, учреждений, фирм с зарубежными партнёрами	Требования ФГОС ПК-1, ПК-3 ПК- 4, ПК- 5, ПК-8, ПК- 9, ПК-10, ПК - 14, ПК-15, Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P7	Проводить консультирование представителей государственных учреждений, фирм и других заинтересованных лиц по экономическим, общественно-политическим, социально-культурным вопросам, связанным с регионом специализации	Требования ФГОС ПК-1, ПК- 2, ПК-3. ПК- 4, ПК- 5, ПК- 6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК- 12, ПК- 14, ПК-15 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P8	Готовить на русском и английском языках, а также на китайском, корейском и японском языках информационные буклеты, рекламные проспекты и иные информационно-аналитические материалы, предназначенные для продвижения интересов отечественных предприятий и организаций за рубежом,	Требования ФГОС (ПК- 15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P9	Готовить дайджесты научных и информационно-аналитических изданий общественно-политической, торгово-экономической, культурологической направленности на русском, английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	ПК-7, ПК-14, ПК-16
P10	Осуществлять письменный перевод общественно-политической, научно-популярной и художественной литературы	Требования ФГОС ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-16
P11	Осуществлять компьютерный набор и первичную верстку информационных материалов на русском и английском языке, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ОК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P12	Планировать, осуществлять и готовить к презентации результаты индивидуального научного исследования по проблематике международных отношений и региона специализации	Требования ФГОС ОК-10, ПК-7, ПК-8, ПК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуника-

		ции ТПУ, Томский государственный университет)
P13	Составлять аннотированную научную библиографию по тематике, связанной с регионом специализации, на русском, английском языках, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8
P14	Участвовать в подготовке учебников, учебно-методических материалов по общественно-политическим и гуманитарным дисциплинам	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P15	Применять знания по истории, культуре, этнологии, этнической психологии стран и народов региона специализации в переговорном процессе, в организации культурно-просветительских мероприятий	Требования ФГОС ОК-2, ОК-3, ОК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P16	Организовать и проводить выставки, презентации, аукционы и иные мероприятия в сфере культуры	Требования ФГОС ПК-17, ОК-3, ОК-10 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P17	Подготовить материалы о международных мероприятиях в сфере культуры, проводимых в России и за рубежом, на русском и английском языках, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-16
<i>Универсальные компетенции</i>		
P18	Толерантно воспринимать культурные, конфессиональные, политические, мировоззренческие особенности народов иных культурных традиций	Требования ФГОС (ОК- 1) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P19	Применять знания основ дипломатического и академического этикета в профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК- 2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного

		образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P20	Применять навыки рефлексии, адекватно оценивать свои образовательные и профессиональные результаты	Требования ФГОС (ОК- 5)
P21	Понимать социальную значимость своей профессии, нести персональную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-6) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P22	Владеть культурой взаимоотношений, эффективно работать индивидуально и в качестве члена и руководителя группы, следовать производственной дисциплине, демонстрировать ответственность за результаты работы и готовность следовать корпоративной культуре организации	Требования ФГОС (ОК-4, 5, 6, 15, 16, 17,18) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P23	Выстраивать перспективные стратегии личностного и профессионального развития, самостоятельно учиться и непрерывно повышать квалификацию в течение всего периода профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-7) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P24	Осуществлять свободную коммуникацию на английском языке на бытовом и деловом уровне	Требования ФГОС (ОК-3) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P25	Владеть культурой речи, мышления, основами профессионального этикета	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

Форма задания на выполнение выпускной квалификационной работы

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

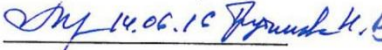
Институт ИСГТ

Направление подготовки (специальность) Зарубежное регионоведение

Кафедра ИФНТ

УТВЕРЖДАЮ:

Зав. кафедрой

(Подпись) (Дата) (Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

Бакалаврской работы

(бакалаврской работы, дипломного проекта/работы, магистерской диссертации)

Студенту:

Группа	ФИО
11321	Дранишникова Алена Александровна

Тема работы:

Влияние политики «мягкой силы» на современное развитие Китая	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	№ 812/с от 05.02.2016 г.

Срок сдачи студентом выполненной работы:	08.06.2016 г.
--	---------------

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ;

Исходные данные к работе	Собранная научная литература
Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов	1. Рассмотреть саму концепцию «мягкой силы» Дж. Ная; 2. Изучить понимание стратегии «мягкой силы» в Китае; 3. Выявить специфические черты данной политики в Китае; 4. Перечислить участников разработки и реализации стратегии «мягкой силы» и выявить их роль; 5. Выяснить основные направления деятельности китайских властей по

	осуществлению данной политики; 6. Показать влияние политики «мягкой силы» на развитие современного китайского государства.
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы (с указанием разделов)	
Названия разделов, которые должны быть написаны на русском и иностранном языках:	

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	
--	--

Задание выдал руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры ИФНТ	Сосковец Любовь Ивановна	д.и.н.		20.10.15

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11321	Дранишникова Алена Александровна		20.10.15

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа _____ 86 _____ с., _____ 0 _____ рис., 1 _____ табл., 140 источников, 0 _____ прил.

Ключевые слова: «мягкая сила», «жесткая сила», современное развитие Китая, «гармоничный мир», культурная держава, содействие международному развитию, популяризация китайского языка, Институт Конфуция, хуацяо.

Объектом исследования является концепция «мягкой силы» КНР.

Цель работы – выявление влияния китайской политики «мягкой силы» на развитие страны и внешнеполитическое позиционирование на современном этапе.

В процессе исследования проводился поиск научной и публицистической литературы по проблеме, связанной с теоретическими и практическими аспектами концепции «мягкой силы» Китая, проводилось рассмотрение основных участников, направлений реализации данной политики, а также анализировалось её влияние на современное развитие Китая.

В результате исследования была выяснена роль «мягкой силы» во внешней политике Китая, подробно изучены основные акторы и направления реализации данной стратегии, а также рассмотрено её влияние на развитие Китая на современном этапе.

Область применения: использование в сфере образования для подготовки лекционного материала, при чтении курсов по внешней политике Китая, геополитике и современным международным отношениям.

В будущем планируется разрабатывать данную тему, расширять область исследования, использовать в образовательных и научных целях.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	10
ГЛАВА 1: КОНЦЕПЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ».....	21
1.1. Теория Дж. Ная о «мягкой силе».....	21
1.2. Понимание политики «мягкой силы» в современном Китае.....	17
ГЛАВА 2: ВЫРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ КИТАЕМ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ».....	31
2.1. Основные структуры, ведомства и участники разработки и реализации политики «мягкой силы» КНР.....	31
2.2. Основные направления реализации политики «мягкой силы» и её влияние на современное развитие КНР.....	37
2.2.1. Распространение и популяризация китайского языка.....	37
2.2.2. Продвижение традиционной и современной китайской культуры.....	39
2.2.3. Расширение образовательных контактов.....	48
2.2.4. Развитие экономических связей и научно-техническое сотрудничество.....	53
2.2.5. Содействие международному развитию.....	61
2.2.6. Поддержка соотечественников.....	68
2.2.7. Развитие общественной дипломатии.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. За годы реформ и открытости Китай добился значительных успехов в политической и экономической сферах как внутри страны, так и на мировой арене. Рост экономической мощи современного Китая способствует росту китайского влияния на мировые дела и повышению авторитета страны во внешнем мире. В связи с этим и для этого руководство КНР придает большое значение так называемой «мягкой силе», желая с помощью неё обеспечить более благоприятный образ своей страны в мире.

Вопрос о применении «мягкой силы» в политике Китая очень актуален. В процессе интеграции КНР в мировое сообщество государство шаг за шагом вступает и в пространство глобальной массовой культуры. Все ведущие державы ставят себе целью увеличение своего «мягкого» влияния на мировой арене с помощью продвижения и распространения культуры и ценностей, они стремятся завоевать симпатию других народов без использования «жестких» инструментов – принуждения военной силой или покупки лояльности путем выдачи крупномасштабных кредитов. В этом отношении Китай также следует примеру других стран и во многом преуспел.

Одним из важнейших факторов дальнейшего развития КНР является распространение влияния и повышение конкурентоспособности китайской культуры в мире. По мнению китайских властей, «сливаясь с экономикой и политикой, культура в нынешнем мире занимает все более видное место и играет все более заметную роль в конкуренции комплексной государственной мощи»¹. По словам Б. Кузыка и Л. Титаренко, «традиционная культура также становится частью комплексной национальной мощи Китая, обеспечивающей стране не только аргументы для внешней пропаганды, но и защиту от нежелательного внешнего

¹ Постановление ЦК КПК об укреплении способности управления партии [Электронный ресурс] // Синьхуа. Пекин, 2004. 26 сентября. URL: [http:// people.com.cn/GB/shizheng/1026/2809350.html](http://people.com.cn/GB/shizheng/1026/2809350.html)

проникновения. Ожидания роста давления со стороны западной культуры в ближайшие десятилетия побуждают китайскую элиту использовать национальную культуру в качестве защитного заслона»¹. Этими же авторами было отмечено, что одной из основных задач еще IV Пленума ЦК КПК XVI созыва являлась проекция культуры Китая во внешний мир. Китайским руководством тогда был провозглашен призыв: «укреплять комплексную силу культуры Китая, продвигать китайскую культуру, еще лучше выходить в мир, повышать ее международное влияние»². Таким образом, цель превращения страны в глобальную культурную державу, поставленная на XVII съезде КПК (2007 г.), обуславливает необходимость повышения привлекательности китайской культуры, что в свою очередь напрямую связано с увеличением потенциала «мягкой силы» современного Китая.

«Мягкая сила» китайской культуры является олицетворением культурных ценностей, философских идей, которые содержатся в национальных учениях. Их широкомасштабное продвижение и распространение в процессе реализации стратегии «выхода культуры Китая вовне» является необходимым для создания имиджа КНР как крупной культурной державы.

Авторство понятия «мягкой силы» принадлежит американскому политологу, профессору Гарвардского института государственного управления им. Джона Кеннеди Джозефу С. Наю. Данная концепция была упомянута в его работах еще в 1990-х годах и в дальнейшем получила развитие в книге «Soft Power: The Means to Success in World Politics», изданной в 2004 году (в России она была переведена в 2006 году и получила название «Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике»)³. С тех пор термин «мягкая сила» находит широкое применение в теории и практике международных отношений и во внешней политике многих стран.

¹ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – М.:ИНЭС, 2006, с. 11.

² Там же, с. 11.

³ Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. – Новосибирск–Москва: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006, 224 с.

Хотя период существования понятия «мягкая сила» составляет уже около 25 лет, сущность данного термина остается неоднозначной и дискуссионной по сей день. Несмотря на свое широкое использование в журналистике и научных работах, определение «мягкой силы», однако, имеет разное смысловое наполнение для разных авторов.

В работах отечественных исследователей также нет общепринятого определения понятия «мягкой силы». К примеру, Г.Ю. Филимонов, доктор политических наук, считает, что «мягкая сила» - понятие символическое, которое отражает политическое мышление США и их видение невоенных элементов государственного внешнеполитического могущества¹. А.И. Сухарев полагает, что «мягкая сила» - это одна из форм внешнеполитической стратегии страны, а также «комплексный механизм влияния через систему «привлекательных преференций», в том числе и культурно-гуманитарных, чтобы целевая аудитория осознала и приняла чужие цели и стратегию»². По мнению председателя Комитета Совета Федерации по международным делам К.И. Косачева, «мягкая сила» не что иное, как гражданское общество вместе с его институтами и структурами, способными формировать внешнюю политику государства³.

Среди политологов Китая также нет общепризнанного понятия «мягкой силы». По мнению китайских специалистов, китайский вариант «мягкой силы», помимо культурной составляющей, обязательно включает в себя экономическую дипломатию, активное участие в различных международных организациях (многосторонность) и политику добрососедства.

¹ Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Международные отношения. – 2014. – №4, с.443–451.

² Сухарев А. И. Политическое становление субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях глобального мира / дисс. на соискание уч.степ. доктора полит.наук, 23.00.04. М., РУДН, 2011.

³ Радиков И.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И.В. Радиков, Я.В. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — №2, с.19–26.

Чэнь Цзяньфэн пишет о том, что китайская культурологическая «Доктрина о Срединном пути», лежащая в основе учения конфуцианства, это и есть китайская «мягкая сила»: «В контексте международных отношений... конфуцианство учит обращению с другими нациями на основе мягкости и морали и верит, что отзывчивость является противоядием жестокости»¹.

Точка зрения других китайских ученых заключается в том, что «мягкая сила» коренится, скорее, в политической силе, нежели в культуре, и в наши дни реализуется в существующих государственных институтах, нормах и надежности политической системы. Специалисты делают упор на мысли о том, что текущая модель развития Китая сама по себе есть «источник национальной мягкой силы»².

Мэн Хунхуа выделяет пять составляющих «мягкой силы»: ценности, культура, модель развития, международные институты и имидж государства на мировой арене. Цель состоит в выяснении способов популяризации культурного образа Китая в международном пространстве. Однако сейчас эксперты Китая обеспокоены скорее тем, что на деле в условиях гегемонии американской культуры и роста её «мягкой силы», в том числе и на китайской территории, КНР сложно привносить в мир свою культуру³.

По словам американского специалиста китайского происхождения Чжао Суйшэна, несмотря на то, что Китай быстро развивался и делал неловкие попытки культивировать «мягкую силу» с целью продвижения собственных интересов и расширения влияния, китайский подход к реализации этой политики провален. Во многом так происходит потому, что прагматические политические ценности, лежащие в основе стремительного экономического роста, привлекательны в основном для авторитарной элиты, а китайское мироустройство вряд ли совместимо с эволюционирующими международными нормами современности. Невзирая на первоначальные

¹ Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics. Li Mingjiang, ed. NY., Lexington Books. – 2009, p. 12.

² Арин О.А. От Сунь Цзы до Джозефа Ная // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 5, с. 60.

³ Там же, с. 61.

успехи, нынешнему подходу Китая к «мягкой силе» не достаёт современной моральной привлекательности, поэтому вряд ли он может составить конкуренцию США в видении построения свободного и процветающего мира¹.

Янь Сюэтуан отождествляет «мягкую силу» с политической силой страны. По его мнению, она слабее экономической силы Китая, но сильнее военной силы. Так, Китай ведёт торговые связи со всеми континентами мира, оказывает политическое влияние на соседних территориях, а его военное воздействие проявляется только в пограничных районах. По мнению ученого, слабость культурной силы государства совершенно не указывает на слабость его «мягкой силы». Например, в период «Культурной революции» 1966-1976 гг. культурная сила КНР, по мнению Янь Сюэтуна, была серьезно ослаблена, тем не менее, еще в 1971 году Китай получил широкую политическую поддержку стран Третьего мира, обрел место в ООН и кресло постоянного члена Совета Безопасности, что повысило вес и влияние страны на мировой арене².

Тема «мягкой силы» хоть и нова, но достаточно изучена. Публикации, связанные с тематикой «мягкой силы» имеют как зарубежные, так и отечественные авторы. Среди них работы Дж. Ная, О.Н. Борох, А.В. Ломанова, Г.Ю. Филимонова, Я.М. Бергера, Лю Цзайци и других.

Теоретические и практические аспекты концепции «мягкой силы», а также её компоненты были рассмотрены в работах И. Радикова и Я.

¹ Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics. Li Mingjiang, ed. NY., Lexington Books. – 2009, p. 16.

² Борох О.Н., Ломанов А.В. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. - 2007. - №6, с.46-48.

Лексютиной¹, А.В. Михалева², Ю.И. Матвеевко и М.Г. Галаевой³, О. Леоновой⁴ и других.

Будучи доктором политических наук и директором Института стратегических исследований и прогнозов РУДН, Георгий Юрьевич Филимонов является автором множества работ по «мягкой силе». Среди них, например, монография ««Мягкая сила» культурной дипломатии США»⁵, различные статьи, принятые к публикации в ведущих журналах, к примеру, «Неофициальная внешняя культурная политика как компонент «мягкой силы» США»⁶, «Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации»⁷, ««Мягкая сила» как форма не прямой аппликации национального интереса»⁸ и другие.

В статьях С.В. Михневича подробно рассмотрена деятельность акторов, принимающих участие в реализации политики «мягкой силы» КНР⁹. Также частично этот вопрос затронут в трудах А.Г. Ларина¹⁰ и Н. Бабуровой¹¹.

¹ Радиков И.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И.В. Радиков, Я.В. Лексютина // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2012. – №2, с.19-26.

² Михалев А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке // Дискурс-Пи. – 2014. – №1, с. 63-67.

³ Матвеевко Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. – 2015. – №1, с. 165-179.

⁴ Леонова О. Мягкая сила - ресурс внешней политики государства // Обозреватель - Observer. – 2013. – № 4, с.27-40.

⁵ Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. – М.: РУДН, 2010. – 212 с.

⁶ Филимонов Г.Ю. Неофициальная внешняя культурная политика как компонент «мягкой силы» США // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 4, с. 69-82.

⁷ Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Закон и право. – 2013. – № 9, с. 7-16.

⁸ Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. «Мягкая сила» как форма не прямой аппликации национального интереса // Вестник РУДН. Международные отношения. – 2012 – № 2, с. 21-30.

⁹ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014. – №2, с. 95-129.

¹⁰ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. – М.: ИДВ РАН, 94 с.; Ларин А.Г. Усиление Китая и возвышение мировой китайской диаспоры // 44-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Т. XLIV. Ч. 1./ ИВ РАН. М.:ИВ РАН. 2014, с. 232–242.

¹¹ Бабурова Н. Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации // Русский век: портал для российских соотечественников. – 13.03.2013. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875>

Роль «мягкой силы» во внешней политике китайского государства изучена многими авторами, среди которых О.А. Тимофеев¹, С.И. Мишина², В.С. Ким и Я.А. Бохан³. В статье последних, например, рассматриваются различные аспекты применения Китаем «мягкого» влияния по отношению к другим странам, в частности развивающимся.

Среди исследований, которые затрагивают область культуры и образования в «мягкой силе» Китая интересными являются статьи О.Н. Борох и А.В. Ломанова. Заметный вклад в данную область исследований вносят публикации «Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии»⁴ и «Роль образования в повышении эффективности ресурса «мягкой силы» на примере КНР»⁵ С.В. Михневича. В них автором анализируется организация сети Институтов и Классов Конфуция, а также рассматриваются ключевые особенности внешней политики КНР в сфере образования в контексте политики «мягкой силы».

Ольга Николаевна Борох, являясь кандидатом экономических наук и ведущим научным сотрудником Института Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), выпустила более 80 публикаций, затрагивающих развитие Китая. Сфера её научных интересов включает различные аспекты китайской экономики от истории экономической мысли до практического развития. Среди её работ также есть статьи, касающиеся стратегии «мягкой силы», например, «Скромное обаяние Китая»⁶, «От «мягкой силы» к

¹ Тимофеев О.А. «Мягкие» методы международного влияния и трансформация внешнеполитической парадигмы в КНР // Вестник ТОГУ. – 2009. – №4(15), с.189-198.

² Мишина С.И. Пекинский вариант «мягкой силы». «Говори мягко...» // Азия и Африка сегодня. - 2011. - №3, с.19-24.

³ Ким В.С., Бохан Я.А. Трансформация стратегии «мягкой силы» КНР в современных условиях // Политические науки. Востоковедение. – 2012. – №12, с. 17-20.

⁴ Михневич С.В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 1, с. 80-117.

⁵ Михневич С.В. Роль образования в повышении эффективности ресурса «мягкой силы» на примере КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. 2015. № 16, ч.1, с. 10-17.

⁶ Борох О.Н., Ломанов А.В. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. - 2007. - №6, с. 41-60.

«культурному могуществу»¹. Обе статьи были написаны совместно с Александром Владимировичем Ломановым, который также является доктором исторических наук и главным сотрудником ИДВ РАН. В вышеупомянутых статьях авторами были рассмотрены основные элементы и направления новой внешнеполитической стратегии Китая, провозглашенной в 2007 году, а также проанализированы перспективы для Китая и дальнейшее возможное развитие его отношений с Россией и США.

Область исследовательских интересов А.В. Ломанова связана с китайской общественно-политической мыслью, философией, а также с идейно-политическими дискуссиями, существующими в современном Китае. Среди его работ можно выделить статью «Современная китайская концепция «мягкой силы»»², опубликованную в сборнике ИДВ РАН ««Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром». В работе были выявлены истоки политики «мягкой силы», а также проанализирована её культурная и идеологическая специфика. Кроме того, А.В. Ломанов отобразил существующую дискуссию по данному вопросу среди китайских специалистов и задел тему «культурной безопасности».

Помимо статьи А.В. Ломанова, в сборнике имеется работа еще одного известного российского востоковеда, доктора экономических наук и главного научного сотрудника ИДВ РАН – Якова Михайловича Бергера. В своей статье «Китайская модель развития как «мягкая сила»»³ автор пишет о сущности и динамике китайской модели развития, приводит в пример видение её зарубежными экспертами, а также изучает возможные перспективы дальнейшего развития Китая. Сфера научных интересов Я.М. Бергера достаточно обширна – это проблемы развития КНР в политической,

¹ Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике. – 2012. – №4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>

² Ломанов А.В. Современная китайская концепция «мягкой силы» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. – М.: ИДВ РАН, 2015, с. 13-61.

³ Бергер Я.М. Китайская модель развития как «мягкая сила» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. – М.: ИДВ РАН, 2015, с. 112-145.

экономической и социальной областях. Помимо множества статей, Я.М. Бергер также выступает соавтором таких монографий как «Глобализация экономики Китая»¹, «Китай: угрозы, риски, вызовы развитию»² и других.

Среди авторов работ, связанных с продвижением китайской «мягкой силы» в других государствах, можно выделить О. Голишников³, А.А. Мардашева⁴, М.М. Лебедеву⁵. Особенно здесь стоит выделить доклад Центра стратегических и международных исследований «Китайская «мягкая сила» и её последствия для США: конкуренция и сотрудничество в развивающихся странах» (Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World)⁶, подробно рассматривающий инструменты китайской «мягкой силы» и их применение на территории стран третьего мира.

Роль хуацяо в развитии Китая и политику китайских властей по отношению к китайской диаспоре поднимают в своих трудах А.Г. Ларин⁷ и Н. Бабурова⁸.

Целью дипломной работы является выявление влияния китайской политики «мягкой силы» на развитие страны и внешнеполитическое позиционирование на современном этапе.

В соответствии с темой был выдвинут ряд задач:

¹ Глобализация экономики Китая / Под ред. чл-корр. РАН В.В. Михеева. М.: Памятники исторической мысли. 2003. – 392 с.

² Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. — М. 2005. — 647 с.

³ Голишников О. Центральная Азия на прицеле Китая: последствия для России // Россия в глобальной политике. — 06.06.2014. URL: <http://www.globalaffairs.ru/studconf/Tcentralnaya-Aziya-na-pritcele-Kitaya-posledstviya-dlya-Rossii-16693>

⁴ Мардашев А.А. Китайская модель помощи международному развитию // Вестник МГИМО Университета. — 2011. — №6, с. 97.

⁵ Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО Университета. — 2014. — № 2 (35), с. 47-55.

⁶ Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World // CSIS: Center for Strategic and International Studies. — 2009. URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/090305_mcgiffert_chinesesoftpower_web.pdf

⁷ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. — М.: ИДВ РАН, 94 с.; Ларин А.Г. Усиление Китая и возвышение мировой китайской диаспоры // 44-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Т. XLIV. Ч. 1./ ИВ РАН. М.:ИВ РАН. 2014, с. 232–242.

⁸ Бабурова Н. Хуацяо — сыновья и внуки китайской нации // Русский век: портал для российских соотечественников. — 13.03.2013. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875>

1. Рассмотреть саму концепцию «мягкой силы» Дж. Ная;
2. Изучить понимание стратегии «мягкой силы» в Китае;
3. Выявить специфические черты данной политики в Китае;
4. Перечислить участников разработки и реализации стратегии «мягкой силы» и выявить их роль;
5. Выяснить основные направления деятельности китайских властей по осуществлению данной политики;
6. Показать влияние политики «мягкой силы» на развитие современного китайского государства.

Для выполнения поставленных задач необходима определенная методика исследования. В данной работе для изучения проблемы будут использованы следующие методы: описательный, сравнительный, метод системного анализа, дедукции, обобщения. Метод системного анализа позволяет рассмотреть элементы системы со всех сторон и установить их взаимосвязь. Данный метод будет использован для определения различных составляющих китайской политики «мягкой силы». Методы дедукции и обобщения будут необходимы для построения выводов, а также помогут охарактеризовать саму концепцию «мягкой силы».

Научная новизна данного исследования состоит в комплексном изучении применения Китаем «мягкой силы» на практике и её влияния на современное развитие страны.

Объектом дипломной работы является концепция «мягкой силы» КНР.

Предмет дипломной работы – место данной концепции в стратегии современного развития КНР и её влияние на это развитие.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении обоснована актуальность темы дипломной работы, определены её методы, задачи, цель, научная новизна, а также проведен анализ литературы.

В первой главе изложены основные составляющие концепции Дж. Ная о «мягкой силе». Рассмотрен процесс взятия на вооружение данной концепции Китаем, а также выявлены характеристики её китайского понимания.

Во второй главе перечислены основные институты и структуры КНР, способствующие осуществлению стратегии «мягкой силы», а также выделены важнейшие направления, по которым данная стратегия реализуется. Достаточно подробно проанализирована деятельность китайского руководства по каждому направлению и показано влияние предпринятых мер на развитие современного Китая.

В заключении сформулированы основные выводы дипломной работы.

ГЛАВА 1: КОНЦЕПЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

1.1. Теория Дж. Ная о «мягкой силе»

Несмотря на то, что термин «мягкая сила» ввел в оборот Дж. Най в начале 1990-х годов, сама концепция «мягкой силы» свое начало берет в работах таких авторов как Г. Моргентау, К. Кнорр и Р. Клайн, А. Грамши. К примеру, Моргентау было выделено девять составляющих национальной мощи, среди которых национальное самосознание, национальный характер, качество правительства и качество дипломатии, являющиеся нематериальными источниками власти¹, другими словами, они связаны с «мягкой силой».

Представления о «мягкой силе» можно найти еще в философии Древнего Китая, в частности, в даосизме. Когда речь заходит о «мягкой силе», китайские авторы чаще всего вспоминают чжан 43 «Дао дэ цзина»: «В Поднебесной самое мягкое одерживает верх над самым твердым»². Китайские теоретики часто вспоминают и о том, что в древности их предки интересовались проблемой использования инструментов «мягкой силы» в ходе военных конфликтов. В трактате основоположника школы военного искусства Сунь-цзы «Искусство войны» мягкая сила также представляется мощнее и эффективнее, нежели жесткая. В подтверждение они приводят слова Сунь-цзы о том, что «лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь»³.

Мишель Фуко, Пьер Бурдьё, и другие мыслители давали схожую оценку власти, однако Дж. Най был первым, кто окончательно сформулировал понятие «мягкой силы» и раскрыл его сущность, создал целостную концепцию «мягкой силы» в политике.

¹ Francis P. Sempa. Hans Morgenthau and the Balance of Power in Asia // The Diplomat. 25.05.2015. URL: <http://thediplomat.com/2015/05/hans-morgenthau-and-the-balance-of-power-in-asia/>

² Ян Хиншун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950, с. 80.

³ «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. – М.: ИДВ РАН, 2015, с.15.

Автор концепции трактует смысл силы как возможность добиться от других желаемых результатов. Реализация такой возможности зависит от ресурсов для осуществления власти, которыми ты обладаешь, и умения их применять на практике. Военная и экономическая мощь государства, по мнению Най, составляют «жесткую силу»¹.

Концепция «мягкой силы» подразумевает влияние на поведение людей в других странах с помощью «нематериальных властных ресурсов», отличающихся от инструментов «жесткой силы» (военная сила, деньги). По мнению Дж. Най, «мягкая сила» страны основана на трех ресурсах – привлекательности культуры, влиятельности политических ценностей и моральном авторитете внешней политики². Она, по его словам, заставляет общественность или политических лидеров других стран относиться с большим уважением и пониманием к проводимой твоим государством политике, таким образом, зачастую позволяя добиться желаемых результатов без использования экономических или военных ресурсов.

Итак, Джозеф Най разделяет государственную мощь на две больших составляющих: «жесткую силу» и «мягкую силу». Он также отмечает, что в современном мире значение «мягкой силы» для каждого государства должно возрастать. Безусловно, для государственной национальной безопасности обладание потенциалом «жесткой силы» является важным моментом, тем не менее, необходимо осознавать, что посредством только жестких способов воздействия добиться полного геополитического преимущества невозможно. В наши дни «жесткую силу» перестают воспринимать как единственную форму достижения своих геополитических целей. В отличие от неё, «мягкая сила» делает возможным получение результатов, способных сохраняться в течение долгого времени и не требующих постоянного давления извне³.

¹ Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. – Новосибирск–Москва: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006, с. 37.

² Там же, с. 37-38.

³ Матвеев Ю. И., Галаева М. Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. – 2015. – №1, с. 165-179.

Среди тенденций к ограничению возможности использования военной силы развитыми государствами Най, к примеру, выделяет взаимозависимость национальных экономик, а также большие издержки, связанные с применением того или иного вида современного оружия, в частности, ядерного. Автор подчеркивает, что гораздо большее значение сейчас играет привлекательность страны¹. Однако Дж. Най пишет о том, что «жесткая» и «мягкая сила» связаны и переплетены друг с другом. Сочетание этих двух сил, пропорции которых во внешнеполитической стратегии государства могут изменяться в зависимости от условий и объекта влияния, получило название «умная сила».

Заметная независимость от правительства и государства является значимой характеристикой «мягкой силы». Если говорить о «жесткой силе», то она, конечно, привязана к государственной политике значительно сильнее. В этой связи, манипулировать «жесткой силой» властям сравнительно проще, нежели «мягкой». Руководство страны способно лишь ослаблять или усиливать действие «мягкой силы».

Достоинство «мягкой силы» в её гибкости и изменчивости, как форма власти она подвижна и легко приспосабливается к меняющимся условиям. Как верно подмечает китайский автор Лю Цзайци: «Будучи невидимой и неосязаемой, «мягкая сила» проникает везде и всюду и имеет большую растяжимость»². «Мягкая сила» в понимании Дж. Наи, это способность добиться желаемой цели посредством привлечения, а не через подавление. Это сила, в большинстве своем основанная на культурной привлекательности государства.

Стоит отметить, что внимание автора концепции Дж. Наи главным образом было сосредоточено на изучении «мягкой силы» США. В своем главном труде он подробно исследует каждый из трех, упомянутых ранее, её

¹ Кувалдин С. Бархатная перчатка для железного кулака. // Официальный сайт журнала «Стратегия России». – 2004. – №5. URL: <http://sr.fondedin.ru/new/admin/print.php?id=1084173688&archive=1086854170>

² Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. Политические исследования. – 2009. – №4, с. 149—155.

источников применительно Америке. Однако он также оценивает потенциал «мягкой силы», которым обладали или обладают другие ведущие игроки на мировой арене. Несколько страниц его работы посвящены и «мягкой силе» Азии. По мнению Ная, на момент выхода в свет его книги (2004 год) данный ресурс Азии он оценивал как недостаточный, но способный в будущем сыграть большую роль¹. В подтверждение его слов, сейчас многие исследователи отмечают приращение «мягкой силы» в Азии, в частности, это относится к КНР.

1.2. Понимание политики «мягкой силы» в современном Китае

В 1980-е гг. вследствие стремительного экономического роста китайские власти впервые задались вопросом о необходимости пересмотра статуса КНР в мире. Уже в 1990-х гг. многими синологами с энтузиазмом обсуждалось то, насколько развитие Китая будет устойчивым. Некоторые эксперты даже пророчили ему незавидную роль «второсортной державы».

На сегодняшний день мало кто сомневается в успехах Китая. Актуальным стал вопрос о том, что может принести миру его возвышение. Одни исследователи полагают о недалекой экономической экспансии Китая, другие говорят о его растущих геополитических амбициях, способных стать причиной эскалации региональных и международных конфликтов, а третьи – уверены в том, что Китай – новый гегемон, претендующий на место США².

Таким образом, в начале XXI века превратившись из «больного человека Азии» в активно развивающееся государство, Китай начал настораживать как своих соседей, так и всё мировое общество в целом.

Как следствие, в 2000-е годы китайское правительство осознало, что чем выше научно-технический, экономический и оборонный потенциал КНР,

¹ Кувалдин С. Бархатная перчатка для железного кулака. // Официальный сайт журнала «Стратегия России». – 2004. – №5. URL: <http://sr.fondedin.ru/new/admin/print.php?id=1084173688&archive=1086854170>

² См. например: Ломанов А.М. Многополярная гегемония: согласится ли Китай править миром вместе с США // Россия в глобальной политике. – 2008. – №5; Салин П.Б. Пекинский пасьянс: Место России в китайской модели мира // Россия в глобальной политике. – 2010. – №4; Buzan B. China in International Society: Is “Peaceful Rise” Possible? // The Chinese Journal of International Politics, Vol. 3, 2010.

тем больше причин для беспокойства появляется у его соседей и партнеров. Для дальнейшего диалога и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами Китая представляется необходимым завоевать их доверие, а также легитимировать свою растущую мощь, создав себе благоприятную репутацию.

Концепция «мягкой силы», заимствованная у американцев, вошла в китайскую политику в середине 2000-х годов, и с тех пор статус её повышался одновременно с ростом значения развития культуры в общей стратегии развития КНР.

Весной 2005 года во время Афро-азиатского форума в Джакарте председатель КНР Ху Цзиньтао выдвинул концепцию «совместного построения гармоничного мира». Укрепление взаимовыгодных связей с государствами-соседями, углубление сотрудничества на региональном и субрегиональном уровнях, активизация экономической интеграции со странами АТР были определены как важнейшие внешнеполитические задачи КНР¹.

В 2007 году на открытии XVII съезда КПК подчеркнул, что Китай выступает за то, чтобы народы всех стран стимулировали создание прочного и долговечного гармоничного мира совместного процветания общими усилиями. Стоит отметить, что акцент здесь делался на «мирном развитии» Китая, что следует понимать как всестороннее сотрудничество и совместное развитие. Под «гармоничным миром» же представляется такая ситуация, когда все важные глобальные проблемы и проблемы развития решаются путем диалога и консенсуса, поиска оптимального, удовлетворяющего всех акторов международных отношений, решения².

¹ Стегареску М.Н., Колпакова Т.В. «Мягкая сила» как механизм реализации интересов КНР на международной арене // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. ст. - Чита: Изд-во Забайкальского гос. университета, 2011. - №9, с.83.

² Теория гармоничного мира председателя Ху Цзиньтао // Женьминь жибао онлайн. – 2009. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/6823894.html>

Международный порядок, строить который призвал Ху Цзиньтао, вполне соответствует тем инструментам, которыми Китай пользуется на мировой арене, имея своей целью расширение влияния во всем мире без вмешательства во внутреннюю политику стран и навязывания им каких-либо моделей развития в соответствии с древнекитайским идеалом «единства без унификации». Теперь в стремлении КНР влиться в процессы интеграции и стать неформальным лидером на региональном уровне, весьма важную роль играют такие новые политические предприятия, как, например, «улыбчивая дипломатия», «публичная дипломатия» и «добрососедская дипломатия»^{1 2}.

Китай старается дать понять мировому сообществу, что рассуждения о так называемой «китайской угрозе» абсолютно беспочвенны. Во избежание неблагоприятной реакции на наращивание своей государственной мощи китайское руководство прилагает большие усилия по формированию положительного имиджа страны, прежде всего, полагаясь на развитие «мягкой силы»³.

Ключевой темой в современной политике КПК стало развитие китайской культуры и повышение её международного влияния. С целью преодоления отставания от ведущих мировых держав в области «мягкой силы» была сформулирована целостная, соединяющая в себе перспективы наращивания внешнего влияния с внутренними усовершенствованиями концепция развития китайской культуры. Комплексная долгосрочная программа превращения Китая в «могущественную культурную державу», провозглашенная позднее, исходит из того, что «мягкой силе» требуется качественное содержание, а китайский образ жизни и ценности не смогут

¹ «Добрососедская дипломатия» - термин, наиболее полно передающий смысл китайского «周边外交» («чжоубянь вайцзяо»). Означает комплекс мер, направленный на построение и улучшение отношений КНР с соседними государствами.

² Косачев К.И. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. – 2012. - №4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642>

³ Мягкая сила в глобальной политике. Ч.1 Глобальное измерение // Материалы «круглого стола» сотрудников РУДН. – 2013, с. 27.

оказывать положительное влияние на зарубежную аудиторию до тех пор, пока они не станут привлекательными для самих китайцев¹.

Первые шаги к формулировке концепции влияния на иностранцев были предприняты Китаем еще в 1990-е годы. Это, как уже упоминалось ранее, было связано с участвовавшими разговорами о «китайской угрозе» в связи с его возвышением. Поначалу китайской реакцией являлись контрпропагандистские выступления, которые были направлены на опровержение и критику таких теорий.

В начале 2000-х годов китайское руководство перешло к целенаправленной наступательной работе по созданию благоприятного имиджа страны за рубежом. Основными составляющими выступают пропаганда миролюбивой внешней политики, успехов рыночных реформ, идеалов «гармоничного мира», гуманистических ценностей традиционной китайской философии и многообразия цивилизации. Кроме того, властями Китая была активизирована работа по созданию и развитию способных распространить влияние «мягкой силы» международных СМИ. Позднее китайским руководством понимание проблемы «мягкой силы» было расширено до масштабов развития культуры в целом и повышения её конкурентоспособности в мире.

Необходимо отметить тот факт, что благодаря культурной традиции процесс адаптации концепции «мягкой силы» в Китае был значительно облегчен. Для китайских исследователей концепция Дж. Ная часто представлялась как современная интерпретация или развитие идей древней китайской мысли.

Концепция Дж. Ная, как отмечает доктор исторических наук А.В. Ломанов, дала возможность осуществить переход от критики Запада к

¹ «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. – М.: ИДВ РАН, 2015, с. 19.

формированию обновленного образа КНР и проекции политических и культурных ценностей Китая во внешний мир¹.

Перед Китаем также встала задача поиска подходящего содержания «мягкой силы» и её адаптация для зарубежной аудитории. Стало необходимым найти китайскую альтернативу американскому набору ценностей, избегая при этом прямого соперничества с «мягкой силой» США. Базисом для такой альтернативы стала современная модель развития государства, которая подчеркивает, что Китай идет по собственному пути и не допускает слепого копирования зарубежных образцов.

В Китае уже занимаются поиском привлекательной формы выражения национальных ценностей. Например, в начале 2012 года появились работы, в которых обсуждались возможные формулировки таких ценностей, среди которых были упомянуты следующие: «открытость и толерантность», «цивилизация», «равенство и справедливость», «искренность и доверие», «соблюдение закона», «демократия и правление по закону», «гармония», «богатство и сила», «совместное процветание», «человеколюбие», «человек как основа» и другие².

Акцент на невмешательстве во внутренние дела других стран, придание значения принципиальной ненавязчивости, уважение суверенитета и самобытности зарубежных стран – все эти особенности можно назвать сильной стороной китайского подхода к «мягкой силе». Помимо этого, нацеленность на создание гармоничного справедливого миропорядка, способного не ущемлять чьих-либо интересов и способствовать «развитию каждого через равномерное развитие всех» является одной из важнейших черт данного подхода³.

К.И. Косачев делает акцент на двух отличиях китайской концепции «мягкой силы» от концепции США. Первым отличием является то, что

¹ «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. – М.: ИДВ РАН, 2015, с.15.

² Там же, с.28.

³ Косачев К.И. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. – 2012. - №4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642>

объекты «мягкой силы» Китая – государства, а американской — индивиды. Второе отличие проявляется в том, что китайская версия направлена на довольных, а версия США — на недовольных¹.

Власти Китая видят «мягкую силу» не только в качестве одного из наиболее эффективных инструментов для реализации своей международной стратегии, но и как необходимый атрибут устойчивого прогрессивного развития самого китайского государства. Образ миролюбивого государства дает Китаю возможность эффективней проводить внутреннюю политику, направляя на внутреннее развитие больше средств.

С.В. Михневич выделяет следующие основные направления политики «мягкой силы» Китая:

- продвижение традиционной и современной культуры;
- популяризация языка;
- поддержка соотечественников;
- расширение контактов в сфере образования;
- содействие международному развитию;
- научно-техническое сотрудничество и развитие экономических связей;
- развитие общественной дипломатии².

Итак, из всего вышеизложенного становится ясно, что концепция о «мягкой силе», автором которой является американский политолог Дж. Най, явление достаточно новое, хотя идеи близкие к ней можно увидеть и в работах более ранних авторов. «Мягкая сила» подразумевает влияние на других участников международных отношений с помощью нематериальных ресурсов власти ненасильственными методами. Эта сила в первую очередь основана на культурной привлекательности страны. Начиная с 1980-х годов начавший стремительный подъем Китай столкнулся с проблемой позиционирования себя на мировой арене в благоприятном свете. В этой

¹ Косачев К.И. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. – 2012. - №4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642>

² Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014. – №2, с. 98.

связи перед китайскими властями возникла необходимость формирования положительного государственного имиджа, чем они занимаются, полагаясь в основном на «мягкую силу».

ГЛАВА 2. ВЫРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

2.1. Основные структуры, ведомства и участники разработки и реализации политики «мягкой силы» КНР

Процессы определения и установки целей, а также выработки стратегии политики «мягкой силы» КНР обусловлены, в первую очередь, и особенностью политического устройства страны, в частности, сращением структур КПК и государственной власти.

Именно в рамках партийных структур осуществляется первичная формулировка базовых установок и целей политики, выработка перечня инструментов ее реализации. Среди таких структур выделяются Центральная партийная школа Центрального комитета КПК ¹ – образовательное и исследовательское учреждение, ответственное за подготовку высших партийных кадров, и департамент международных связей ЦК КПК ² – орган, отвечающий за формирование приоритетов партии в данной сфере, а также занимающийся внешними связями по линии партии. Если говорить о структурах государственной власти, причастных к определению политики КНР в данной сфере, то, безусловно, главным органом здесь является Государственный Совет³.

Последующее прорабатывание и реализация определенных аспектов политики производятся в профильных структурах государственной власти – в Министерстве культуры, Министерстве иностранных дел, Министерстве образования, Министерстве коммерции. Кроме того, едва ли не в каждой крупной государственной структуре существует свой собственный отдел или департамент, занимающийся международным сотрудничеством. Узкоспециализированные ведомства, такие как Китайский совет по

¹ Официальный сайт Центральной партийной школы ЦК КПК. URL: www.ccps.gov.cn

² Официальный сайт отдела международных связей ЦК КПК. URL: www.idcpc.org.cn

³ Официальный сайт Государственного Совета КНР. URL: www.english.gov.cn

продвижению международной торговли, Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань), Китайский стипендиальный совет, Ассоциация публичной дипломатии, Китайский совет по продвижению международных инвестиций, Всекитайская федерация промышленности и коммерции, в свою очередь также занимаются реализацией отдельных направлений политики. Помимо этого продвижение китайской «мягкой силы» происходит и через международные экономические организации, в частности, Международную торговую палату, членом которой является Китай¹.

Одной из отличительных особенностей политики Китая в сфере «мягкой силы» является то, что роль негосударственных организаций в процессе влияния на выработку ее приоритетов сводится к нулю. Можно сказать, что кроме компаний и частных лиц, участвующих в производстве конечного культурного продукта, все участники, либо входят в систему государственных органов, либо имеют устойчивые связи с государством. Некоторой долей свободы пользуются лишь принимающие участие в реализации китайской «мягкой силы» в сфере общественной дипломатии отдельные лица, а также некоторые вузы.

Еще одна ключевая особенность продвижения «мягкой силы» Китая состоит в том, что некоторые административно-территориальные единицы высшего уровня (или административно-территориальные образования (АТО)), имеют сравнительно широкий круг полномочий в реализации данной политики. Законодательство КНР разрешает некоторым АТО принимать участие в сотрудничестве Китая с другими странами. За неимением возможности для АТО использовать ресурсы «жесткой силы», так как её применение является прерогативой государства, сфера «мягкой силы» остается единственной областью реализации возможностей АТО на международной арене.

¹ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014. – №2, с. 101-102.

Контроль за деятельностью АТО осуществляется как со стороны партии, так и со стороны государственной власти. Зачастую часть своих полномочий по организации сотрудничества с соседними странами государство негласно делегирует на провинциальный уровень. Власти Синьцзян-Уйгурского автономного района, например, будучи ответственными за углубление и расширение связей с государствами Центральной Азии, осуществляют подобную деятельность с Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном.

Участие АТО в осуществлении политики «мягкой силы» происходит по четырем основным направлениям:

- организация и проведение экономических конференций и форумов;
- сотрудничество иностранных студентов с зарубежными университетами по линии Институтов Конфуция, а также прием студентов в вузы регионов Китая;
- развитие и поддержание дружеских отношений с городами-побратимами в других странах и позиционирование государства на мировой арене в культурной сфере;
- поддержание постоянных контактов со странами-соседями, включая обеспечение стабильного функционирования приграничных зон свободной торговли¹.

Регулярные контакты с приграничными государствами, реализуемые провинциями, способствуют формированию на границах с этими государствами особых «центров интересов» - приграничных зон свободной торговли. За счет постоянного посещения этих зон большого числа представителей местного населения очень часто это более эффективный способ продвижения «мягкой силы», чем крупномасштабные официальные мероприятия.

¹ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014. – №2, с. 102.

Вдобавок ко всему на территории приграничных зон свободной торговли может действовать облегчающий трансграничные контакты специальный льготный валютный режим¹. К примеру, уже около 8 лет на границе того же Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая и Казахстана функционирует несколько приграничных зон свободной торговли. Среди них весьма амбициозный проект создания Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос», строительство которого началось еще в 2006 году², а также зона приграничной торговли Цзимунай³. Подобные зоны действуют и на границах Китая с Вьетнамом и другими соседними государствами Центральной Азии.

Также велико участие китайских провинций и в организации и проведении деловых форумов и конференций. Так, в 2014 г. в восьмом Китайско-латиноамериканском бизнес-саммите, проводившемся в городе Чанша китайской провинции Хунань, приняли участие более 1000 представителей государственного, научного и предпринимательского секторов, среди которых 400 бизнесменов из 30 стран латиноамериканского региона, в том числе Бразилии, а также более 800 китайских бизнесменов из всех регионов страны⁴.

Помимо относительно «закрытых» структур, работающих по вопросам распространения и реализации «мягкой силы» Китая, разработкой теоретических предложений, а также анализом результатов продвижения политики в этой области занимаются широко распространенные в Китае научно-исследовательские организации, так называемые «мозговые центры».

¹ Валютный режим КНР, действующий в зоне приграничной торговли // Сайт Legal-Way. URL: <http://www.legal-way.ru/cnr04.php>

² Ван Фан. Хоргос – первая зона трансграничного сотрудничества // Сайт журнала «Китай». URL: http://www.chinapictorial.com.cn/ru/se/txt/2008-12/16/content_170321.htm

³ В Синьцзяне открыта новая зона приграничной торговли между Китаем и Казахстаном // Жэньминь жибао онлайн. 10.12.2008. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6550775.html>

⁴ Официальный сайт Восьмого Китайско-латиноамериканского бизнес - саммита. URL: <http://www.chinalac2015.com/>

В 2015 году таких организаций в Китае насчитывалось 435, это второе место в мире по их количеству¹.

Согласно классификации китайских исследователей существует несколько видов «мозговых центров»: государственные аналитические центры, специализированные академические исследовательские институты и аналитические центры, связанные с университетами².

Первая категория центров тесно связана с Государственным Советом и различными правительственными министерствами и ведомствами. Эти организации финансируются правительством Китая и официально ему подчинены, а их ученые имеют статус гражданских служащих среднего звена. Исследователи государственных центров более привилегированны, чем их коллеги в центрах других типов и имеют доступ к секретной информации различных уровней. Главная цель центров данной категории состоит в предоставлении практических рекомендаций и аналитики относительно нынешней ситуации в области политики «мягкой силы». Ключевые центры: Исследовательский центр развития Государственного Совета, Институт современных международных отношений Китая, Институт международных исследований Китая³.

«Мозговые центры», относящиеся ко второй категории, представлены специализированными академическими исследовательскими институтами, в основном из числа институтов в области международных отношений сотрудничающих с главным «мозговым центром» Китая – Академией общественных наук Китая. Хотя сама Академия напрямую управляется Государственным Советом, тем не менее, не все ее институты занимаются исследованиями в области внутренней и внешней политики. В зависимости от темы и сложности аналитического задания для его разработки и решения

¹ McGann, James G., «2015 Global Go To Think Tank Index Report» (2016). TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. Paper 10, p. 31.

² Научные и аналитические центры Китая: Справ. / И. Н. Комиссина; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2012, с.13-19.

³ Там же, с. 14.

привлекаются специализированные институты. Научные изыскания, проводимые в «мозговых центрах» данной категории имеют скорее теоретический и долгосрочный характер, и реже влияют на принимаемые политические решения или вырабатываемых стратегиях развития, а, следовательно, практически не используются в текущей деятельности по осуществлению политики «мягкой силы». Таким образом, «мозговые центры» второй категории не участвуют в постоянном процессе анализа и выработки решений по политике «мягкой силы». Поэтому влияние таких центров на разработку решений и проведение анализа в данной сфере ниже, нежели у организаций первой категории. В своих исследованиях сотрудники «мозговых центров» второго типа пользуются сведениями, полученными из открытых источников и редко засекреченной информацией. Ключевые центры: Институт Азиатско-Тихоокеанских исследований, Институт Американских исследований, Институт западноевропейских исследований, Институт исследований Японии¹.

Третья категория «мозговых центров» состоит из исследовательских центров, сотрудничающих с университетами Китая. Из всех трех категорий эти научно-аналитические организации имеют, как правило, наименьшую влияние. Вместе с тем, нельзя недооценивать их роль, так как данные центры выполняют важную функцию по организации масштабных исследований, которые требуют изучения больших объемов информации в открытом доступе, например, касающихся оценки образа Китая представителями других стран. Помимо этого, центрами третьего типа (или реже – второго) осуществляется взаимодействие с зарубежными исследовательскими центрами, так как они обычно имеют разветвленную сеть таких контактов. Отдельные центры третьей группы достигают высоких успехов в специализации на изучении конкретных проблем, как, к примеру, Китайский центр исследований «мягкой силы» культуры на базе Пекинского

¹ Научные и аналитические центры Китая: Справ. / И. Н. Комиссина; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2012, с.16.

института графических коммуникаций. Ключевые центры: Университет Фудань, Университет Цинхуа, Шанхайский Университет, Пекинский университет¹.

2.2. Основные направления реализации политики «мягкой силы» и её влияние на современное развитие КНР

Политика «мягкой силы» воспринимается китайским руководством не только в качестве одного из самых эффективных путей осуществления внешнеполитической стратегии, но и является необходимым компонентом дальнейшего развития страны.

2.2.1. Распространение и популяризация китайского языка

Распространением китайского языка напрямую занимается Министерство образования, а также сотрудничающие с ним службы, также осуществляющие финансирование различных тематических мероприятий. Для успешного процесса популяризация языка необходимо расширять образовательную деятельность Китая, как за пределами страны, так и внутри её границ. Согласно информации за 2013 год без учета самого Китая китайский язык изучали более 50 млн человек по всему миру². Имея своей целью содействие распространению и популяризации китайского языка и культуры за рубежом, были созданы Институты Конфуция и Классы Конфуция. Управлением сети Институтов Конфуция занимается Государственная канцелярия по международному распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань)³. Ханьбань напрямую подчинена Министерству образования КНР и в своей структуре имеет восемь отделов и

¹ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014. – №2, с. 103-104.

² The rise and rise of Mandarin – but how many people will end up speaking? // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/8776515/The-rise-and-rise-of-Mandarin-but-how-many-will-end-up-speaking-it.html>

³ Официальный сайт Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом. URL: www.hanban.edu.cn

секретариат¹: Отдел по общим вопросам, Отдел менеджмента по персоналу, Отдел логистических услуг, Отдел учебных материалов, Отдел новых инициатив и международных обменов, Отдел тестирования и стипендиальных программ, Финансовый отдел, Отдел преподавательского состава и волонтеров, Секретариат международного сообщества по преподаванию китайского языка. Для финансирования всей структуры исключительно для этой цели предусмотрены специальные статьи расходов в бюджете Министерства образования КНР. Кроме того, Ханьбань проводит тестирование тех, кто занимается изучением китайского языка, и выдает сертификаты о знании китайского языка.

Институт Конфуция (ИК) представляет собой учебно-научное учреждение, которое создается на базе иностранного вуза-партнера. Если посмотреть на зарубежную практику, то испанские Институты Сервантеса и немецкие Институты Гёте являются ближайшими аналогами ИК. Тем не менее, ИК имеют некоторые отличия от указанных учреждений:

- Институты Конфуция – организации государственные;
- финансируются они также в основном государством;
- создаются на базе уже существующих вузов-партнеров, а не как отдельные организации².

Институты Конфуция помимо разработки учебных программ, также участвуют в развитии и продвижении политики китайской «мягкой силы». Их роль в этой области обуславливается тем, что в Институтах Конфуция студентам предоставляется возможность не только изучать язык, но и знакомиться с китайской культурой, историей и современностью.

Согласно ежегодному отчету Ханьбани, к концу 2015 года уже создано 500 Институтов Конфуция и 1000 Классов Конфуция в 135 государствах мира. В 2015 г. было зарегистрировано 1,394 тыс. человек в

¹ Официальный сайт Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом. URL: http://english.hanban.org/node_7719.htm

² Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к культурному могуществу // Россия в глобальной политике. – 2012. – №4.

качестве студентов ИК. В течение года Институтами было проведено 36 тысяч различных культурных мероприятий¹. По сравнению с 2014 г. количество Институтов Конфуция увеличилась на 25 единиц, Классов Конфуция – на 149 единиц, численность студентов – на 284 тыс. человек. Число государств, на территории которых были созданы Институты и Классы Конфуция, за 2015 г. увеличилось на 9.² По разным подсчетам, создание Китаем сети Институтов Конфуция оценивается в сумму от 800 млн долл. до 1 млрд долл. Затраты на ежегодное содержание одного ИК составляют в среднем 100 тыс. долл.³ Число Институтов продолжает расти, при этом большое внимание уделяется совершенствованию их работы⁴.

Деятельность КНР по популяризации своего национального языка привела к тому, что к 2013 году китайский язык был включен в систему образования более чем 40 стран⁵. Институты Конфуция создаются при наиболее авторитетных и крупных вузах, что дает возможность привлекать самых одаренных студентов. В будущем такие студенты вполне могут составить элиту своих государств, которая будет с уважением относиться к Китаю.

Кроме того, в целях продвижения китайского языка Министерство образования КНР каждый год проводит конкурс китайского языка «Китайский мост», победители которого награждаются ценными призами, среди которых льготное поступление или обучение в вузах КНР⁶.

2.2.2. Продвижение традиционной и современной китайской культуры

¹ Hanban. Confucius Institute Headquarter (Hanban) Annual Development Report 2015. URL: <http://hanban.edu.cn/report/2015.pdf>

² Hanban. Confucius Institute Headquarter (Hanban) Annual Development Report 2014. URL: <http://hanban.edu.cn/report/2014.pdf>

³ Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике. – 2012. – №4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>

⁴ Китай создал в 120 странах и регионах мира 440 Институтов Конфуция // Жэньминь жибао онлайн. 8.12.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8478245.html>

⁵ Там же.

⁶ Официальный сайт конкурса китайского языка «Китайский мост». URL: <http://bridge.chinese.cn>

Продвижение китайской традиционной культуры происходит путем организации разнообразных форумов и фестивалей китайской культуры за пределами страны. Такие мероприятия проводятся не только для синологов-специалистов, но и для обычных обывателей иностранных государств. Среди участников представители китайского циркового искусства, мастера традиционных боевых искусств, поэты. Также для демонстрации богатства китайского изобразительного искусства проводятся многочисленные выставки. Очень часто подобные фестивали и форумы позиционируются как проявление общественной дипломатии, имеющее своей целью знакомство и обогащение знаний народов о культуре друг друга, а также расширение сотрудничества и углубление дружественных отношений.

Значительную роль в популяризации традиционной культуры Китая играет китайская диаспора. Например, во Франции, где расположена наибольшая по численности среди стран Европы (за исключением России) китайская община, численностью около 700 тыс. человек (по данным на 2010 год), регулярно проводятся мероприятия, направленные на распространение китайской традиционной культуры. Так, в Париже китайская диаспора каждый год организует широкое празднование Нового года по-китайски, участие в котором принимают как члены диаспоры, так и представители других национальностей Франции¹.

Проведение перекрестных годов, месяцев, недель или дней культуры с зарубежными государствами также является одним из эффективнейших механизмов распространения традиционной китайской культуры. Длительность таких мероприятий обычно выбирается в зависимости от того насколько значимо то или иное государство во внешней политике КНР, каковы его размеры и экономические возможности. К примеру, дни китайской культуры были проведены в 2007 году в Кыргызстане, а в 2008 г. подобные мероприятия, но уже связанные с киргизской культурой, были

¹ Рубинский Ю.И. Китайская диаспора во Франции // Сайт журнала «Современная Европа». – 2014. – №3. URL: <http://www.sov-europe.ru/2014/3/rub.pdf>

проведены в Китае¹. Совсем недавно, в мае 2016 года, прошла неделя культуры Китая в Чехии. Посетители могли полюбоваться на экспозиции предметов антиквариата, скульптур, изделий из драгоценных камней и послушать различные лекции и семинары о китайской истории, образовании, туризме и медицине². В случае же, например, с Великобританией, страной более крупной и имеющей стратегическое значение для Китая, аналогичным мероприятиям был уделен весь 2015 год³.

Иногда, значительное число широкомасштабных мероприятий может быть проведено даже за неделю культурных событий. Например, в ноябре 2013 года в Китае прошли Дни культуры Казахстана, в ходе которых разнообразные мероприятия были организованы не только в столице КНР, но и в Шанхае и Урумчи, то есть сразу в нескольких городах в разных частях страны, что было достаточно уникально для культурного китайско-казахстанского сотрудничества⁴.

Еще одним инструментом развития отношений с иностранными государствами в области культуры является заключение двусторонних договоров в этой сфере. Стоит отметить, что такие соглашения заключаются Китаем и с крупными державами, и со сравнительно небольшими государствами. Одним из примеров является подписание Договора о культурном сотрудничестве на 2012-2016 гг. между КНР и Арменией в 2012 году в рамках Дней культуры Китая в Армении⁵. Данное соглашение стало первым документом, заключенным государствами в области культуры. 16 июля 2001 года председатель КНР Цзян Цзэминь и президент Российской Федерации В.В. Путин, подводя итоги многолетнего сотрудничества,

¹ В Китае проходят Дни культуры Кыргызстана // Жэньминь жибао онлайн. 10.12.2008. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/6505961.html>

² Официальный сайт Недели китайской культуры в Чехии 2016. URL: <http://ccwcz.eu/>

³ 2015 UK-China Year of Cultural Exchange // British Council in China. URL: <http://www.britishcouncil.cn/en/programmes/arts/2015YOCE>

⁴ Проведением гала-концерта открылись в китайской столице Дни казахстанской культуры // Китай Синьцзян. – 11.11.2013. URL: http://ru.chinaxinjiang.cn/11/2013/25/201311/t20131111_409175.htm

⁵ Армения и Китай намерены сотрудничать в области кинематографии // Panarmenian.net. 27.10.2012. URL: www.panarmenian.net/m/rus/news/129663

подписали в Москве Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ.¹ В области культуры страны договорились о регулярном поочередном проведении месяцев, недель культуры, кинофестивалей, различных выставок, об открытии культурных центров, а также о развитии сотрудничества в сфере кинематографа и изобразительного искусства².

Одним из основных приемов по экспорту китайской культуры можно считать создание китайских культурных центров (ККЦ) за рубежом. Первые ККЦ были открыты в Республике Маврикий и Республике Бенин на территории африканского континента еще в 1988 году. Импульсом к созданию новых центров послужил XVII съезд КПК в 2007 году, провозгласивший особую значимость культуры и её распространения, а также важность политики «мягкой силы»³. К концу 2014 года было создано всего 20 таких центров. К 2020 году Центральное правительство КНР планирует создать, по крайней мере, 50 культурных центров.

Создание культурных центров, посвященных китайской культуре происходит, как правило, с подачи представителей китайской диаспоры и без участия официальных властей Китая. Таким образом, деятельность этих центров правительством не контролируется и, поэтому значимость их ограничена. Тем не менее, достаточное число культурных центров, которые имеются практически в каждой развитой стране, благоприятствует лучшему осмыслению традиционной культуры Китая, ее популяризации и, следовательно, содействует формированию наиболее подходящей атмосферы для восприятия «мягкой силы» Китая. Помимо этого, увеличение количества культурных центров можно рассматривать как показатель распространения

¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Российская газета. 20.03.2009. URL: <http://rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>

² План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005–2008 годы) // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/2056>

³ Резолюция 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального комитета 16-го созыва, принятая 17-м Всекитайским съездом КПК 21 октября 2007 года // Агентство Синьхуа. 21.10.2007. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-10/21/content_509619.htm

китайской «мягкой силы» в мире, возможно даже более корректный, чем публикации в СМИ и социальные опросы, которые довольно часто бывают необъективны или подвержены кратковременным влияниям каких-либо событий.

Правительством КНР создаются и активно используются специализированные межгосударственные институты с целью расширить и укрепить отношения в области культуры с ключевыми государствами. Например, еще в 1997 году на Московском саммите лидерами Российской Федерации и КНР было официально объявлено создание Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития. В 2015 году было еще раз подписано являющееся базовым документом Соглашение о руководящих принципах деятельности Комитета. Советы данной организации являются рабочими органами национальных частей Комитета. В рамках Комитета созданы 13 Советов от каждой стороны, среди которых существует и Совет по культуре, средствам массовой информации, науке и инновациям и другие, возглавляемые представителями общественно-политических и деловых кругов, руководителями регионов, деятелями культуры, дипломатами и журналистами в целях реализации конкретных проектов по наиболее важным направлениям сотрудничества. В настоящее время Советы обеих сторон осуществляют совместные проекты в экономической и гуманитарной областях, а также налаживают деловые и культурные связи, устанавливают прямые контакты между народами двух стран, таким образом расширяя и углубляя сотрудничество между Россией и Китаем¹.

Возрастание «мягкого влияния» тесно связано с тем, насколько часто страна-субъект появляется в средствах массовой информации других государств, причем появления эти должны быть положительными. Данное явление обычно называют «позитивным присутствием», причем, чем чаще и больше внимания общественности привлекает страна, тем лучше.

¹ Официальный сайт Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития. URL: <http://russian-chinese.com/>

Тем не менее, невзирая на большие успехи в сфере продвижения своей культуры, Китай, безусловно, сталкивается и с проблемами в этом деле, в частности речь идет о популяризации современной культуры.

В первую очередь проблемы здесь связаны со сложностью языка. Ярким примером может послужить ситуация с популяризацией китайской литературы за рубежом. По данным на 2013 год, во всем мире среди переводчиков с китайского языка существует приблизительно 120-150 тех, кто способен перевести литературные произведения на другие языки на высоком художественном уровне ¹. Очевидно, что для глобального распространения китайской литературы такого количества профессионалов недостаточно. Для преодоления указанной проблемы в Китае организуются международные конкурсы переводов, целью которых является поиск новых, способных подготовить качественный перевод, специалистов.

Решить задачи повышения привлекательности современной культуры Китая была призвана принятая в 2006 году первая национальная программа по культурному развитию в ходе 11-го пятилетнего плана экономического развития (2006-2010 гг.). Данной программой были установлены приоритеты внутренней и внешней политики КНР в сфере культуры. В соответствии с документом, правительство КНР должно было увеличить инвестиции в культурные проекты, а также расширить количество и качество собственной культурной продукции и услуг с целью удовлетворения растущего спроса и повышения конкурентоспособности культуры Китая как внутри страны, так и за рубежом. Кроме того, в программе была поставлена задача по снижению культурного влияния извне².

В октябре 2011 года в ходе 6-го пленарного заседания ЦК КПК 17-го съезда было принято решение о формировании современной и конкурентоспособной индустрии культуры, а также об определении мер

¹ Language, culture disparities keep Chinese literature from going abroad // Xinhua Agency. English News. 4.09.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-09/04/c_132691964.htm

² China's Five-year Program to Boost Cultural Development // Официальный сайт правительства КНР. 14.09.2006. URL: <http://www.china.org.cn/english/2006/Sep/181028.htm>

поддержки экспорта культурной продукции и услуг. По словам китайских властей, содействие культурному процветанию необходимо для создания среднезажиточного общества и развития социализма с китайской спецификой¹.

В начале 2012 года Китаем был выпущен национальный план культурного реформирования и развития на 2011–2015 гг., где в качестве приоритетных целей были определены распространение культурного влияния Китая, а также вывод китайской культурной индустрии на новый уровень. В качестве мер по выполнению данных задач планируется расширение участия средних и малых предприятий, развитие и продвижение собственных инновационных технологий, а также ускорение превращения их в реальный продукт, использование социального капитала с целью инвестирования в культурную сферу, эффективная защита интеллектуальной собственности. В целях увеличения действенности указанных мер планируется их использование на базе множества разнообразных проектов в различных отраслях. В целях выработки эффективной стратегии делается упор на привлечении экспертного сообщества, преимущественно из «мозговых центров». В соответствии с принятым документом, сфера культуры станет более доступной и для жителей самого Китая. Например, будут улучшены общественные услуги в области культуры для женщин, несовершеннолетних, престарелых и инвалидов. Кроме того, в плане говорилось о том, что правительство собирается содействовать созданию культурной продукции для этнических меньшинств страны, а также заниматься переводом качественной китайской продукции на их языки. В плане помимо всего прочего приводились некоторые значения по внутристрановому культурному развитию, которые должны были быть достигнуты к 2015 году: на территории страны должно было действовать, по меньшей мере, 50 тысяч кинотеатров, а телерадиовещание должно стать

¹ China adopts cultural development guideline to boost soft power // Официальный сайт Центрального телевидения Китая. 10.19.2011. URL: <http://english.cntv.cn/20111019/101966.shtml>

доступным 99% населения страны¹. Власти Китая рассчитывали потратить на программу в общей сложности до 10 млрд долларов.

Кинематограф является особо привлекательным направлением усиления «мягкой силы» современной китайской культуры. Здесь Китай достиг больших успехов. В 2013 году количественные показатели китайского рынка кинопродукции превысили японские, он стал вторым по величине в мире. Многие китайские фильмы становятся популярны за рубежом. Вообще путь, проделанный Китаем за последние годы, впечатляет. «В 2014-м кассовые сборы фильмов в стране достигли отметки в 30 млрд юаней (\$4,8 млрд), что в 32 раза больше, чем, например, в 2002 году. А уже за первые шесть месяцев 2015-го общие доходы от кинопроката в Китае составили 20 млрд 363 млн юаней, так что по итогам года в долларовом эквиваленте можно ожидать превышения уровня \$6 млрд. Среднегодовой прирост вновь может преодолеть 25%. При этом сборы национального кино составляют почти 50%»².

Однако количественное увеличение культурной продукции Китая и повышение к ней интереса со стороны самих китайцев совсем не означают повышения такой заинтересованности среди зрителей зарубежных. Например, нередки случаи, когда кинокартина, собравшая в Китае большую кассу, не отвечает запросам зарубежной аудитории. Причина преобладания в кассовых сборах за рубежом тех или иных китайских фильмов зачастую связана отнюдь не с их качеством, а лишь с большим количеством выпускаемой продукции³. Сюжеты же часто неоригинальны и являются китайскими интерпретациями сюжетов популярных западных картин, что тоже служит причиной провала китайского кино в зарубежном прокате. К примеру, китайская комедия «Приключения в Таиланде» 2012 года, из-за своей

¹ China issues five-year cultural development blueprint // Официальный сайт правительства КНР. 15.02.2012. URL:http://china.org.cn/china/2012-02/15/content_24646610.htm

² БИТВА ЗА КИТАЙ. Россия в борьбе за второй по величине кинопрокатный рынок мира // Бюллетень кинопрокатчика. – 2015. – №9.

³ «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 224 с.

сюжетной схожести с трилогией голливудского «Мальчишника» несмотря на сборы в Китае в размере 192 млн долларов, заработала в США лишь 60 тысяч долларов, так как не пришлась по вкусу зарубежным зрителям, не пожелавшим смотреть «жалкую пародию». Более того, кинематограф материкового Китая мало интересует даже зрителей соседних Тайваня и Гонконга.¹

В целом, нужно отметить, что намного большим успехом за границей пользуются картины с «китайской спецификой» нежели делающие упор на современную культуру. Сейчас же Китай скорее сам является потребителем культурной продукции западных стран, более того, сюжеты и образы традиционной культуры Китая находят себе применение в зарубежной киноиндустрии и внедряются в состав иностранных фильмов для «резэкспорта» в КНР.

Тем не менее, продукция зарубежного кинематографа также используется Китаем для расширения своей «мягкой силы» и демонстрации успехов в государственном развитии. Здесь речь идет, в первую очередь, о так называемом «продакт-плейсменте» или о приеме скрытой рекламы своих брендов, который часто используется в различных медиа и, в частности, кино. Например, практически вся компьютерная техника, которая попадает в кадр в популярном американском сериале «Родина» имеет логотип китайской компании Lenovo². Такой ход всегда позитивно влияет на восприятие зарубежных зрителей, Китай сразу представляется аудитории весьма развитым в экономическом плане государством. Крупные китайские компании все чаще обращаются к такому способу рекламы и продвижения своей продукции, что делает имидж Китая более привлекательным, что в свою очередь является целью политики «мягкой силы».

¹ China's film industry: the red carpet // Сайт журнала The Economist. 21.12.2013. URL: <http://www.economist.com/news/christmas-specials/21591741-red-carpet>

² Product Placement Blog. URL: <http://productplacementblog.com/tag/lenovo/>

По причине того, что Китай пока не создал привлекательного и всеми узнаваемого бренда своей современной культуры, в усилении культурного влияния большую роль играют широко известные элементы культуры традиционной, уже имеющие позитивный имидж в зарубежных странах. Среди таких элементов традиционные китайская литература и живопись, различные виды боевых искусств, чай и кухня.

2.2.3. Расширение образовательных контактов

Сфера образования также занимает важнейшее место в реализации стратегии «мягкой силы». Обучение иностранных студентов в Китае является одним из наиболее действенных направлений в этой области. Среди правительственных институтов, ответственных за такие программы Китайский стипендиальный совет, Управление международного сотрудничества и обменов и другие организации при Министерстве образования КНР. Студенческая мобильность и сотрудничество Китая в сфере образования, помимо государственных органов власти, также контролируется учреждениями образования и промышленности и неправительственными организациями. По данным на 2010 год, международные обмены китайских неправительственных организаций формируются и развиваются с более чем 130 организациями из более 30 стран и регионов мира¹. Всекитайской общественной организацией, деятельность которой направлена на организацию международных академических обменов и развитие сотрудничества в области образования и международными обменах, является Китайская ассоциация по международному обмену в области образования, в различных городах Китая функционируют ее филиалы².

¹ Винсен-Ланкран С. Трансграничное высшее образование: тенденции и перспективы развития // Вестник международных организаций. – 2010. – №3, с. 86-109. URL: <http://ioij.hse.ru/data/2011/03/22/1211134738/6.pdf>

² Образование в Китайской народной республике // Жэньминь жибао онлайн / Архив. URL: <http://russian.people.com.cn/other/jiaoyu.html>

Примечательно, что еще в 2001 году численность иностранных студентов едва можно было зарегистрировать. Однако уже в 2012 году около 300 тысяч иностранных студентов, проходивших обучение на территории КНР, составили 8% от мирового показателя¹. По сообщению Министерства образования Китая, в 2014 году число иностранных студентов увеличилось на 29% и достигло почти 380 тысяч человек, что дает Китайской Народной Республике статус одной из самых популярных стран для обучения. Согласно планам властей страны к 2020 году Китай должен привлечь для обучения в своих вузах, по меньшей мере, 500 тысяч человек².

Причина такой статистики, в первую очередь, кроется в поощрении китайскими властями студенческой мобильности путем предоставления грантов на обучение в китайских вузах. Причем оплачивается не только само обучение, но и ежемесячно выплачивается стипендия в размере 1400-2000 юаней, что, несомненно, является дополнительным бонусом для студента, выбравшего КНР в качестве страны для зарубежного обучения.

Доля стипендиатов в общем числе иностранных студентов в Китае составляет примерно 10%. Ежегодно китайские власти тратят около 100 млн долларов на стимулирование студенческой мобильности и около 25 млн долларов на продвижение программы «Изучение китайского как иностранного».

С целью облегчить и повысить информированность зарубежных студентов о возможных местах обучения в Китае, по инициативе Китайской ассоциации по международному обмену в области образования создана информационная онлайн-платформа CUCAS (China's University And College Admission System – Система подачи заявлений в университеты и колледжи Китая). Выполнение функции посредника между китайскими учебными заведениями и иностранными студентами является основной задачей для

¹ The state of international student mobility in 2015 // ICEF Monitor. 5.11.2015. URL: <http://monitor.icef.com/2015/11/the-state-of-international-student-mobility-in-2015/>

² Number of Chinese outbound students up by 11% in 2014 // ICEF Monitor. 31.03.2015. URL: <http://monitor.icef.com/2015/03/number-of-chinese-outbound-students-up-by-11-in-2014/>

CUCAS. Использование данной платформы минимизирует количество потраченного времени на поиск желаемого университета и программы обучения. Сайт функционирует на английском языке и позволяет получить максимально подробную информацию о китайских вузах, принимающих иностранных студентов, и действующих курсах. Помимо информирования CUCAS также предоставляет услуги консультанта в вопросах выбора программы и вуза, оформления и подготовки пакета документов для поступления, таким образом, упрощая процесс и уменьшая сроки подачи заявок. Такого рода информационные платформы и их удобство в использовании позволяют продемонстрировать позитивный имидж образования в Китае на расстоянии в несколько тысяч километров от будущих студентов. Официальный статус CUCAS укрепляет доверие потребителей образовательных услуг, а также снижает риски возможных махинаций в данной сфере¹.

Особое внимание уделяется программам обмена, которые были значительно расширены, включая политическую подготовку для иностранных корреспондентов и иностранных должностных лиц, а также культурно-языковые и академические программы².

Позиции университетов КНР более, чем ясно демонстрируют «мягкую силу» образования страны. Китайские вузы становятся более конкурентоспособными, что, естественно, привлекает иностранных студентов. Согласно данным авторитетного рейтинга университетов мира QS, в 2015-2016 гг., Пекинский университет и Университет Цинхуа, лучшие из вузов Китая, располагаются на 42-ом и 57-ом местах соответственно. По

¹ Официальный сайт информационной онлайн-платформы CUCAS. URL: <http://www.cucas.edu.cn/server/brand>

² Ким В. С., Бохан Я. А. Трансформация стратегии «мягкой силы» КНР в современных условиях // Политические науки. Востоковедение. – 2012. – №12, с.18.

сравнению, например, с Россией в топ 250 лучших вузов входят 4 китайских вуза и только 2 российских¹.

Несмотря на успехи в совершенствовании китайского образования, ведущими странами по количеству прибывающих в КНР студентов являются ближайшие соседи Китая – Южная Корея, Япония и Таиланд, а также Россия и страны развивающиеся, такие как Индия и Пакистан, государства Центральной Азии и Монголия. Кроме того, в последние годы увеличилось число студентов из Африки (в 2014 году их число почти достигло 42 тысяч человек, увеличившись на 24,93% с начала 2013 года). Однако, невзирая на заинтересованность Китаем, количество иностранных студентов из Европы и Северной и Южной Америки весьма невелико, а в 2014 году даже снизилось на 2,45%². Существует несколько причин для этого.

Во-первых, объясняется это достаточно высоким уровнем собственного высшего образования в данных странах, а также с существованием некоторых трудностей адаптации к другой культурной среде. Помимо этого, большая часть различных грантов, выделяемых властями КНР для обучения иностранных студентов на своей территории, предназначена для студентов соседних государств, в частности для государств Центральной Азии. К примеру, Китаем предоставляется 120 грантов на обучение для студентов Узбекистана каждый год³. Кроме того, в 2013 году Китаем было предоставлено 30 тысяч полных и частичных стипендий для студентов из стран-участниц ШОС для обучения в китайских вузах⁴. Другим фактором является расстояние. Большинство студентов из стран Центральной Азии едут на обучение в совсем близкий Синьцзян-Уйгурский автономный район, а молодежь из Юго-Восточной Азии обычно направляется на обучение в

¹ Times Higher Education Official Site // World University Rankings 2015-2016. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking>

² China attracts more overseas students // China Daily онлайн. 20.03.2015. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/china/2015-03/20/content_19863088.htm

³ China, Uzbekistan to deepen all-around cooperation, advance ties // Xinhua Agency. 08.09.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-09/08/c_132702126.htm

⁴ China, Kazakhstan Ink Partnership Deal // Sputnik International. 07.09.2013. URL: <http://sptnkne.ws/btPH>

южную провинцию Юньнань. Таким образом, помимо возможности поддержания связи с родственниками, адаптация студентов также проходит быстрее и легче.

Правительством КНР уделяется особое внимание увеличению своего влияния на молодое поколение зарубежных стран, что связано с тем, что именно от нынешнего восприятия Китая молодежью зависит будущее его «мягкой силы» в определенной стране и её развитие. Одним из инструментов привлечения молодежи является проведение большого количества различных симпозиумов, форумов, встреч, научных конференций и других мероприятий на территории КНР.

Организаторами подобных мероприятий обычно выступают китайские высшие учебные заведения. Здесь стоит отметить, что это необязательно лучшие вузы страны, расположенные в Пекине или Шанхае, но также и некрупные университеты провинциального уровня. Например, высшие школы г. Урумчи, являющегося столицей вышеупомянутого Синьцзян-Уйгурский автономного района, ежегодно проводят конференции в сотрудничестве с вузами Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Зачастую в организации такого рода мероприятий принимают участие местные Институты Конфуция. Вдобавок ко всему прочему, конференции, посвященные Китаю, также проходят и на территории целевых государств.

Среди политико-экономических конференций для стоит выделить Саммит молодых лидеров Азия 21, направленный на поиск амбициозных молодых людей по всему Азиатско-Тихоокеанскому региону и предоставляющий им площадку для обмена опытом и коммуникации. В перспективе умение выслушать своих коллег и попытаться их понять, возможно, поможет избежать потенциальных трудностей в выстраивании отношений между странами-участницами. В 2015 году в Гонконге Саммит молодых лидеров Азия 21 отметил свою 10 годовщину¹.

¹ Asia Society Celebrates 10th Anniversary of Asia 21 // Официальный сайт саммита Asia 21 Young Leaders Summit. URL: <http://asiasociety.org/asia21-young-leaders/asia-21-summit>

Вовлечение молодежи в сферу влияния «мягкой силы» является одним из наиболее перспективных направлений политики Китая в этой области. От успешности данного направления зависят будущие возможности КНР не только по усилению своей «мягкой силы», но и комплексная государственная мощь, а также место государства на международной арене. Ввиду этого Китай в будущем будет прилагать все больше усилий для расширения своего влияния на молодёжь зарубежных стран.

2.2.4. Развитие экономических связей и научно-техническое сотрудничество

Невзирая на то, что в рамках стратегии распространения «мягкой силы» сотрудничеству в сфере культуры правительство Китая уделяет больше внимания, нежели расширению экономических связей, тем не менее именно от успешности применения своих деловых связей зависят перспективы Китая в области «мягкой силы». В свою очередь, целевым государствам, строящим отношения с одной из наиболее развитых экономик мира такое сотрудничество также выгодно.

Ни для кого не секрет, что КНР более чем заинтересована в сохранении и расширении собственного присутствия в экономиках целевых стран. В целях повышения уровня информированности представителей иностранного бизнеса по вопросам возможностей сотрудничества власти Китая организуют на своей территории множество различных деловых форумов. Например, в течение 2014 года Китай стал организатором 332 бизнес-форумов и конференций, заняв 2-е место в Азии и 8-е в мире по их числу, а за период 2008–2012 гг. на территории КНР прошло 1685 таких мероприятий. Из китайских городов, проводивших в 2014 году конференции и деловые форумы, лидирует Пекин – на 15-м месте в мировом табеле (104 мероприятия).¹ Для сравнения, в течение 2010 года на территории КНР было

¹ The International Association Meetings Market 2014 // ICCA Statistics Report 2014. – 2015.

проведено 282 мероприятия¹. Таким образом, можно констатировать очевидный рост международной бизнес-активности в данной сфере.

В 2010 году в сфере выставок произошло грандиозное событие. Китаем была организована первая на его территории всемирная универсальная выставка ЭКСПО 2010, объединившая как культурные, так и различные деловые форумы. ЭКСПО в Шанхае длилась с 1 мая по 31 октября и стала самой крупной выставкой ЭКСПО в истории и первой в развивающейся стране. В ней приняли участие 246 государств и организаций. За время работы выставки ее посетили более 73 млн человек. ЭСПО 2010 принесла доход в размере более 12 млрд долларов. Выставка продемонстрировала не только растущие экономические возможности Китая, но и его способность организовывать и проводить на высшем уровне максимально сложные мероприятия, к каковым относится и ЭКСПО².

Среди других региональных выставок проводимых регулярно, можно выделить крупнейшую выставку ЭКСПО «Китай-Евразия» в г. Урумчи. До 2011 года в Урумчи организовывалась ежегодная ярмарка, однако в 2011 году правительство КНР приняло решение преобразовать её в выставку международного характера³. В 2013 г. в ней приняли участие 1565 компаний из 49 государств. В ходе выставки было заключено 165 договоров по важным проектам⁴. В 2014 году открытие ЭКСПО «Китай-Евразия» посетили представители более 50 стран⁵. Подобный размах поддерживает расширение китайского экономического присутствия в государствах-объектах «мягкой силы», а также акцентирует внимание на лидирующей роли Китая в регионе.

¹ The International Association Meetings Market 2010 // ICCA Statistics Report 2010. – 2011.

² China and Public Diplomacy // The USC Center on Public Diplomacy at the Annenberg School. – 2012.

³ ЭКСПО Китай-Евразия // Сайт бизнес-клуба Huahe International. URL: <http://ru.huahechina.com/plus/list.php?tid=304>

⁴ Итоги третьей ЭКСПО «Китай – Евразия-2013»: заключены договоры по 165 инвестиционным проектам // Pressa.tj. 10.09.2013. URL: <http://www.pressa.tj/news/itogi-tretye-ekspo-kitayevraziya-2013-zaklyucheny-dogovory-po-165-investicionnym-proektam>

⁵ В Урумчи открылась 4-ая ЭКСПО «Китай-Евразия» // Официальный сайт Центрального телевидения Китая. 02.09.2014. URL: <http://cctv.cntv.cn/2014/09/02/VIDE1409636406729747.shtml>

С 2014 года в китайском г. Харбине ежегодно проводится «Российско-Китайское ЭКСПО». В первый раз выставка привлекла внимание более 1000 иностранных специалистов из 67 стран, а в 2015 году ЭКСПО посетило около 204 тысяч гостей. В 2016 году «Российско-Китайское ЭКСПО» будет впервые организовано на территории России¹.

Китай, в свою очередь, также активно участвует в выставках и форумах на территории других стран. Например, в 2012 году Узбекско-китайский бизнес-форум посетила довольно многочисленная делегация, в состав которой входили представители Китайской палаты по содействию международной торговли из нескольких административных единиц, среди которых провинции Гуандун и Сычуань, а также Синьцзянь. Также в числе делегации прибыло руководство ряда китайских компаний – Kashi Automobile (автомобилестроение), Kashgar Zhongya Xinxing (сельское хозяйство), Xinjiang Nailili (логистика, сервис, международная торговля), Taxkorgan (торговля), Xinjiang Hazina Import & Export Trade (горное оборудование) и многих других².

Направление инвестиций, предоставление займов, а также заключение валютных соглашений, имеющих своей целью стимулирование торговли, являются важнейшими инструментами, которые способствуют наращиванию китайской «мягкой силы» и закреплению китайских позиций в определенных странах. Координацией в данной области занимается Китайский совет по продвижению международных инвестиций.

На сегодняшний день Китай занимает третье место по величине инвестиций в зарубежные экономики. На конец 2015 года прямые инвестиции Китая за рубеж составили 118,02 млрд долларов, увеличившись на 14,2% по сравнению с 2014 годом. На протяжении 13 лет иностранные инвестиции Китая растут с ежегодным средним темпом около 33%. Ярким

¹ Официальный сайт «Российско-Китайского ЭКСПО». URL: <http://russia-china-expo.com/default.aspx?sid=151#expo1>

² Узбекистан и Китай налаживают партнерство регионов // Gazeta.uz. 25.05.2012. URL: <https://www.gazeta.uz/2012/05/24/cn/>

примером развития в этой области является тот факт, что за 12-ый пятилетний план развития экономики китайские инвестиции за рубеж выросли на 230% по сравнению с 11-ой пятилеткой. В последнее время инновацией в области зарубежного инвестирования Китая стали масштабные финансовые вливания в экономики 49 стран, расположенных на Экономическом поясе Шелкового пути, инвестиции сюда составили 14,82 млрд долларов в 2015 году.¹

Важной чертой китайских инвестиций является то, что направляются они преимущественно в добывающие отрасли или инфраструктуру стран-объектов. Так, в 2015 году инвестиции в энергетическую промышленность составили 55,03 млрд долларов, а в транспортную сферу 50,61 млрд долларов². При этом содействие со стороны Китая по инфраструктурным проектам происходит с целью получить максимальную эффективность для себя. Основопологающим условием предоставления китайских инвестиций, да и вообще для построения любых дипломатических отношений является признание принципа «одного Китая» (Китай + Тайвань), а также прекращение каких-либо дипломатических отношений с Тайванем, если таковые имели место.

Новый стимул развитию торговли придала китайская политика по интернационализации юаня в сфере торговых отношений.

Самым важным и крупнейшим учреждением по развитию внешней торговли КНР занимается Китайский совет по содействию международной торговле³, подчиняющийся Министерству коммерции КНР⁴. Помимо этого, с целью развития инвестиционных и торговых связей с иностранными партнерами Китай прибегает к ресурсам международных организаций, таких

¹ Китай расширяет объем инвестиций за рубежом: сколько и куда инвестировал Китай в январе 2016 года // Интернет-издание «Южный Китай». 17.02.2016. URL: <http://south-insight.com/node/218077>

² The China Global Investment Tracker // The American Enterprise Institute and the Heritage Foundation. URL: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

³ Официальный сайт Китайского совета по содействию международной торговле. URL: <http://bizchinanow.com/aboutCCPIT/aboutCCPIT.htm>

⁴ Официальный сайт Министерства коммерции КНР. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/>

как АСЕАН в отношении Вьетнама, или ШОС, в отношении Таджикистана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана¹. Кроме того, Китай участвует в работе специализированных экономических организаций, например, он активно развивает партнерство в Центральном-Азиатском региональном экономическом сотрудничестве (ЦАРЭС), в состав которого входят 10 стран: Казахстан, Туркменистан, Афганистан, Киргизия, Пакистан, Азербайджан, Таджикистан, Монголия, Узбекистан и КНР. Данная программа поддерживается шестью многосторонними институтами: Азиатским банком развития, Европейским банком реконструкции и развития, Международным валютным фондом, Исламским банком развития, программой развития ООН, а также Всемирным банком. Являясь членом данной организации, КНР продвигает идею о тесном сотрудничестве, как способе ускорения роста стран и сокращения бедности на их территории².

Результатом совместно работы КНР с партнерами ЦАРЭС является создание большого количества рабочих мест и экономических возможностей для всех стран ЦАРЭС путем снижения изоляции и расширения торговли. К концу 2014 года совокупный объем инвестиций в 156 проектов достиг 24,6 млрд. долларов США³.

¹ Например, Деловой клуб ШОС. Официальный сайт. URL: <http://infosco.biz/>

² Официальный сайт Центральном-Азиатского региональном экономическом сотрудничестве (ЦАРЭС). URL: <http://www.carecprogram.org/index.php?page=peoples-republic-of-china>

³ См. Таблицу 1.

Рост операций ЦАРЭС

Индикатор	2006 базовое значение	2011	2012	2013	2014
Объем утвержденных инвестиционных проектов; совокупное значение с 2001 года (млн. долл. США)	3,153	18,622	21,979	23,282	24,610
Количество утвержденных инвестиционных проектов; совокупное значение с 2001 года	41	125	136	147	156

Источник: Краткий обзор эффективности развития за 2014 год // Программа ЦАРЭС.

Путем проведения многосторонних встреч на высшем уровне с участием стран-объектов китайские власти повышают доверие и налаживают взаимодействие с ними. Например, в декабре 2015 года на церемонии открытия саммита, проходившего в Йоханнесбурге, в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству присутствовали главы 50 государств Африки. Председатель КНР Си Цзиньпин, лично присутствовавший на саммите, выступил с предложением укрепить взаимное всестороннее сотрудничество и партнерство Китая и Африки и вывести эти отношения на новый уровень. По его словам, обе страны в своих усилиях по построению взаимодействия должны сосредоточиться на «пяти основных столпах», а именно: на приверженности принципам политического равенства и взаимодоверия, следовании взаимовыгодному сотрудничеству, обмене опытом в области культуры, сплочении и помощи друг другу в сфере безопасности, укреплении единства и скоординированности в международных делах и совместной защите общих интересов. Си Цзиньпин

также объявил о том, что с целью стимулирования сотрудничества и повышения уровня отношений со странами Африки на их территории в течение следующих трёх лет будет реализовано 10 проектов. Помимо этого, африканским странам в качестве гаранта будут предоставлены различные виды финансовой поддержки¹.

Помимо всего прочего, китайским руководством формируются различные специализированные институты на двустороннем уровне, среди которых, например, Китайско-украинская комиссия по сотрудничеству, Руководящий Комитет по вопросам двустороннего сотрудничества Вьетнама и Китая², Российско-китайские межправительственные комиссии по инвестиционному, энергетическому и гуманитарному сотрудничеству³ и другие. Всекитайская Федерация промышленности и коммерции⁴ также активно участвует в расширении присутствия китайского бизнеса за рубежом. Определенную роль здесь играет и Китайский совет по содействию международному инвестированию. Оба органа являются посредниками между правительствами и китайскими компаниями и между китайскими компаниями и их партнерами за рубежом. В рамках своей деятельности они занимаются привлечением финансовых ресурсов на льготной основе, поиском наиболее выгодных для китайского участия проектов, определением размеров и механизмов оптимального долевого участия компаний в различных проектах, осуществлением согласительных процедур.

Еще одним специальным органом, созданным китайскими властями с целью привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, является Государственное управление по отношениям с зарубежными

¹ Специальный репортаж: Си Цзиньпин открывает новую главу в китайско-африканских отношениях // Синьхуа новости. 05.12.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-12/05/c_134888402.htm

² Vietnam – China Steering Committee on Bilateral Cooperation convened 6th meeting // Radio the Voice of Vietnam. 11.05.2013. URL: <http://vovworld.vn/en-US/News/Vietnam-China-Steering-Committee-on-Bilateral-Cooperation-convened-6th-meeting/153533.vov>

³ Официальный сайт Торгового представительства РФ в КНР. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/comission-new>

⁴ Официальный сайт Всекитайской Федерации промышленности и коммерции. URL: <http://www.chinachamber.org.cn/>

экспертами. Этот институт занимается привлечением к совместной работе с Китаем или работе на его территории квалифицированных кадров, занятых в инженерии, науке, управлении и других сферах. Управление ответственно как за поиск экспертов в вышеуказанных областях, так и за решение различных административных вопросов, относящихся к поиску работы или адаптации специалистов на новом месте и т.д. Деятельность данного института помогает эффективно пополнять кадровый потенциал экономики КНР¹.

Подытоживая роль экономического сотрудничества КНР с зарубежными государствами в повышении «мягкой силы», стоит отметить исключительную прагматичность китайских властей. Эта сильная сторона китайской политики проявляется в первую очередь в том, что большая часть финансовых затрат со стороны Китая, идущих на различные нужды от организации выставок до осуществления инвестиций, или распространения «мягкой силы» дает прямой экономический эффект. Нацеленность на всестороннюю выгоду характерна и для китайского содействия международному развитию.

Однако стремление в получении максимальной отдачи иногда выходит Китаю боком: нарастание влияния в одних странах или регионах означает ослабление его позиции в других. К примеру, многие западные политики и журналисты зачастую упрекают Китай в так называемой экономической экспансии африканского континента. Конечно, китайское позитивное участие в развитии стран Африки не подвергается сомнению. Только за 2015 год КНР инвестировала в африканские страны к югу от Сахары 36,4 млрд долларов, а всего за период 2005-2015 гг. размер инвестиций Китая составил около 220 млрд долларов.² Объемы китайских вложений увеличиваются из года в год, укрепляя, тем самым, роль страны в

¹ Официальный сайт Государственного управления по отношениям с зарубежными экспертами. URL: http://en.safea.gov.cn/2013-08/15/content_16897568.htm

² The China Global Investment Tracker // The American Enterprise Institute and the Heritage Foundation. URL: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

экономике данного региона. При этом сами власти африканских государств смотрят на это скорее позитивно, и тепло встречают новые инициативы со стороны КНР¹.

Однако в последние годы в отличие от правительств стран африканского континента отношение его местного населения к Китаю не так радужно. Приток сюда китайских мигрантов, среди которых зачастую присутствуют и нелегалы, наносит ущерб имиджу КНР. Африканцы выражают свое недовольство тем, что большая часть специалистов приезжает из Китая, а также тем, что приезжие китайцы вытесняют своим присутствием местных уличных торговцев. Вечное нежелание китайских мигрантов контактировать с коренными жителями, предпочитая жизнь в изоляции, только усугубляет сложившуюся ситуацию².

В любом случае, не стоит забывать и о том, что пока характерная для многих стран Африки политическая нестабильность сохраняется, нельзя с уверенностью говорить об устойчивости позиций Китая на их территории.

2.2.5. Содействие международному развитию

Содействие международному развитию (СМР) со стороны Китая осуществляется в основном путем предоставления международной помощи в различных формах. За реализацию данной деятельности отвечает Министерство коммерции КНР, функционирующее в соответствии с указаниями и задачами, которые устанавливает КПК или Государственный Совет КНР.

Будучи участником Парижской Декларации по повышению эффективности внешней помощи, которая была подписана в 2005 году более чем 100 государствами для гармонизации и эффективного управления

¹ Специальный репортаж: Си Цзиньпин открывает новую главу в китайско-африканских отношениях // Синьхуа новости. 05.12.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-12/05/c_134888402.htm

² Погорелов Р. «Мягкая» сила КНР и что Пекин может предложить миру // Новое восточное обозрение. – 10.04.2014. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/04/10/myagkaya-sila-knr-i-chto-pekín-mozhet-predlozhit-miru/>

направляемой на развитие помощью¹, а также участником связанной с Декларацией Аккрской программы действий, Китай в 2011² и в 2014³ гг. выпустил две «Белые книги по международной помощи Китая» с целью повышения прозрачности её механизмов. В документах содержалась информация о видах помощи со стороны Китая и её ресурсах, механизмах и направлениях.

В публикации 2014 года сказано, что с 2010 по 2012 год Китаем была предоставлена помощь в размере 14,41 млрд долларов в трех видах: гранты (безвозмездная помощь), беспроцентные кредиты и кредиты на льготных условиях⁴. Стоит отметить, что общая сумма иностранной помощи Китая в период между 1949 г. и концом 2009 г. составила около 43 млрд долларов. Таким образом, получается, что более чем четверть суммы была направлена Китаем за три последних года указанного выше периода⁵. С 2010 по 2012 год помощь была предоставлена 121 стране, среди которых 30 в Азии, 51 в Африке, 9 в Океании, 19 в Латинской Америке и Карибском бассейне и 12 в Европе. Кроме того, Китай оказывал помощь региональным организациям, таким как, например, Африканский Союз (АС)⁶.

С 2010 по 2012 год Китаем была предоставлена помощь главным образом в следующих формах:

- осуществление комплексных проектов;
- предоставление товаров и материалов;
- поддержание технического сотрудничества;

¹ Парижская Декларация по повышению эффективности внешней помощи // Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – 2005. URL: <https://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf>

² China's Foreign Aid // Xinhua Agency. 21.04.2011. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-04/21/c_13839683.htm

³ China's Foreign Aid (2014) // Официальный сайт Госсовета КНР. 10.07.2014. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm

⁴ Там же.

⁵ Yun Sun. China's foreign aid reform and implications for Africa // Brookings. 01.07.2015. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/africa-in-focus/posts/2015/07/01-china-foreign-aid-africa-sun>

⁶ China's Foreign Aid (2014) // Официальный сайт Госсовета КНР. 10.07.2014. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm

- поощрение сотрудничества в сфере развития человеческих ресурсов;
- направление за рубеж волонтеров и медицинских команд;
- предложение экстренной гуманитарной помощи;
- сокращение или освобождение от долгов стран-получателей¹.

Международная помощь со стороны КНР осуществляется согласно 8 принципам, которые впервые были обозначены премьер-министром Чжоу Эньлаем в 1964 году и действуют до сих пор. Данные принципы известны как «8 принципов внешней помощи Китая»²:

- Китай всегда опирается на принцип равенства и взаимной выгоды в оказании помощи другим странам. В официальной документации или речах китайское руководство предпочитает формулировки, всячески подчеркивающие данный принцип. Например, выражению «помощь развитию» оно предпочтет скорее «стратегическое партнерство».
- Китай никогда не требует выполнения каких-либо условий (за исключением признания «одного Китая») и не запрашивает каких-либо привилегий. Одним из принципов внешней политики КНР является невмешательство во внутренние дела, в связи с чем, при осуществлении международной помощи, китайские власти не выставляют никакие дополнительные условия, например, относительно уровня демократизации политического режима или защиты прав человека.
- Китай помогает максимально возможно облегчить бремя стран-получателей;
- Китай нацелен на оказание помощи странам-получателям в постепенном достижении независимого развития и уверенности в себе;
- Китай стремится к развитию таких проектов по оказанию помощи, которые требуют меньше инвестиций, но результаты будут получены быстрее;

¹ Там же.

² China's principles in foreign aid // China.org.cn. 29.11.2011. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2011-11/29/content_24030234.htm

- Китай предоставляет высококачественное оборудование и материалы собственного производства.
- при оказании технической помощи, Китай следит за тем, чтобы специалисты страны-получателя в полной мере освоили и изучили предоставленные технологии;
- к китайским специалистам, работающим в стране-получателе помощи, не должны пользоваться какие-либо особыми привилегиями или удобствами и должны приравниваться к местным работникам¹.

Обычно помощь со стороны Китая детерминируется его собственными интересами. В связи с этим, при осуществлении зарубежной помощи китайское правительство ориентируется на экономическую или любую-другую выгоду для своей страны. Важным условием при предоставлении китайских кредитов на льготных условиях является обязательное участие в проекте самих китайских компаний². Таким образом, инструмент предоставления кредитов используется в качестве стимулирования собственных компаний, обеспечивая им выход на зарубежные рынки и одновременно получая доступ к необходимым природным ресурсам целевых стран.

Основной акцент осуществляемой Китаем международной помощи делается на проектах в сфере инфраструктуры, а также на предоставлении льготных кредитов для закупки китайской продукции. Помимо этого, как уже упоминалось ранее, Китаем осуществляется и безвозмездную помощь. К примеру, в июне 2016 года между Арменией и Китаем было подписано соглашение «О технико-экономическом сотрудничестве между правительствами Армении и КНР», в рамках которого китайская сторона

¹ China's principles in foreign aid // China.org.cn. 29.11.2011. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2011-11/29/content_24030234.htm

² Мардашев А.А. Китайская модель помощи международному развитию // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – №6, с. 97.

взяла на себя обязательства о безвозмездной выплате 9 млн. долларов¹. В 2013 же году Китаем была предоставлена военно-техническая помощь Кыргызстану в размере 17,5 млн долларов².

Важно отметить, что Китай предоставляет финансовую помощь государствам Центральной Азии и с целью защитить очаги нестабильности на собственной территории. В частности, это касается проблемы сепаратизма в граничащем с регионом Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В связи с тем, что сепаратисты СУАР имеют связи с экстремистско-террористическими организациями, располагающимися в основном на территории центрально-азиатских стран, власти КНР заинтересованы в сохранении стабильности в них, в том числе и экономической³.

В целом, можно прийти к выводу о том, что, скорее всего, в ближайшие годы Китай сможет успешно увеличивать свое влияние на экономики стран, получающих от него разного рода помощь. Однако, в дальнейшем такой рост зависимости будет только ослаблять «мягкую силу» Китая. Недовольство местного населения воздействием Китая на руководство их стран и доминированием в экономике может явиться причиной возникновения социальной нестабильности в целевых государствах. Такая ситуация может вылиться даже в вооруженные восстания с возможной сменой руководства.

Актуальной возможностью для демонстрации Китаем своей «мягкой силы» является кризисная дипломатия или «дипломатия катастроф». Такой вид дипломатии подразумевает оперативный отклик страны на какое-либо стихийное бедствие или кризисное явление, произошедшее в другом государстве, в результате которого погибли люди или был нанесен большой

¹ Китай предоставит Армении безвозмездную помощь в размере 60 млн. юаней // Sputnik International. 06.06.2016. URL: <http://sptnkne.ws/byWJ>

² Китай поставит военную технику Кыргызстану на \$17,5 млн // News.tj. 14.11.2013. URL: <http://news.tj/ru/news/kitai-postavit-voennuyu-tehniku-kyrgyzstanu-na-175-mln>

³ Голишников О. Центральная Азия на прицеле Китая: последствия для России // Россия в глобальной политике. – 06.06.2014. URL: <http://www.globalaffairs.ru/studconf/Tcentralnaya-Aziya-na-pritcele-Kitaya-posledstviya-dlya-Rossii-16693>

материальный ущерб. Суть кризисной дипломатии заключается в первую очередь в снижении напряженности и предотвращении развития конфликтных ситуаций, а также в ликвидации последствий и помощи пострадавших. Последующее за такими событиями широкое освещение в СМИ деятельности страны-помощника, обычно оказывает позитивное влияние на образ страны в мировом масштабе. В связи с этим, Китай и другие страны часто пользуются кризисной дипломатией в геополитических целях¹.

Частью демонстрации «мягкой силы» в области содействия международному развитию можно назвать гуманитарную помощь и поддержание мира. В последнее время Китай выступает активным миротворцем, с завидной регулярностью отправляющий своих миротворцев в «горячие точки»².

Одним из важных пунктов гуманитарной помощи Китая является дипломатия в сфере здравоохранения. Более 15 тысяч врачей, отправленных в более чем 47 стран Африки, оказали помощь приблизительно 180 миллионам пациентов. За последние 40 лет более 2 тысяч китайских врачей также были направлены в Йемен для проведения программ медпомощи местному населению, благодаря чему Китай получил доступ к энергоресурсам³.

В целях демонстрации своей ответственности в деле решения глобальных проблем и повышения своего авторитета на международной арене Китай гораздо активнее становится участником международных организаций. Среди таких организаций Региональный форум АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС),

¹ Симангал Р. Насколько катастрофам нужна дипломатия? // Официальный сайт Российского совета по международным делам. – 05.06.2015. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6073#top-content

² Ким В. С., Бохан Я. А. Трансформация стратегии «мягкой силы» КНР в современных условиях // Политические науки. Востоковедение. – 2012. – №12, с. 17-20.

³ Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World // CSIS: Center for Strategic and International Studies. – 2009. URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/090305_mcgiffert_chinesesoftpower_web.pdf

Межамериканский банк развития, Форум по сотрудничеству Восточной Азии и Латинской Америки, Организация американских государств. Кроме того КНР были созданы организации, в которых не являются участником США: ШОС, Саммит стран Восточной Азии и Форум сотрудничества Китай-Африка. Правда в 2011 году членство Саммита стран Восточной Азии было расширено и на форум стали приглашаться лидеры стран России и США.

Содействие международному развитию со стороны Китая происходит и с помощью представительства им интересов развивающихся стран в различных международных организациях, например в «G20». С самого начала своего участия в саммитах «Большой двадцатки» Китай подчеркивает необходимость оказания помощи развивающимся странам¹. К примеру, по словам бывшего замминистра Министерства финансов Китая Ли Юна, существует 3 ключевые области, в которых «G20» должна взять на себя обязанности помочь развивающимся странам справиться с последствиями глобального экономического кризиса:

- 1) Развитие финансирования и продвижение международного процесса по сокращению бедности. Развитые страны должны осознать, что им необходимо выделять 0,7% от национального дохода, списывать долги, открывать свои рынки и передавать технологии, оказывая, таким образом, совместное содействие развитию и уменьшению масштабов нищеты в странах третьего мира;
- 2) Нарастивание потенциала многосторонних банков развития, таких как Всемирный банк. Эти институты также должны успешно выполнять свои задачи по сокращению бедности и устойчивому развитию путем упрощения механизмов предоставления кредитов и создания других высокоэффективных инструментов помощи;

¹ Ren Xiao. China in the G20: Between Status Quo and Reform // From Rule Takers to Rule Makers: The Growing Role of Chinese in Global Governance. – Research Center for Chinese Politics & Business, Indiana University International Centre for Trade & Sustainable Development, September 2012. URL: http://chinatrack.typepad.com/files/Chinese_Rule_Makers_RED_Sept_2012.pdf

3) Углубление международного экономического и торгового сотрудничества и предотвращение протекционизма и ограничений мировой торговли. Рост протекционизма может серьезно ослаблять тенденцию к восстановлению мировой экономики, а также препятствовать устойчивому развитию и процессу сокращения бедности. Чтобы ограничить негативное влияние финансового кризиса на международную торговлю и поддержать её здоровое и стабильное развитие, страны должны действовать сообща¹.

Таким образом, все вышеперечисленные меры значительно способствуют увеличению влияния китайской «мягкой силы» в целевых странах. Важным является тот факт, что деятельность Китая по содействию международному развитию обусловлена не его альтруизмом, а его экономическим или политическим интересом к той или иной территории, а также связана с обеспечением стабильности развития азиатского региона и самого Китая в частности.

2.2.6. Поддержка соотечественников

Китай имеет самую многочисленную диаспору или «хуацяо», численность которой по данным за 2012 год, составила более 50 млн человек². История китайской миграции берет свое начало еще в XII в., однако особой интенсивностью она в то время не отличалась. После же опиумных войн XIX в. численность китайцев, уезжающих за рубеж начала постоянно расти. В целом, можно разделить китайскую миграцию на две волны: до и после создания Китайской Народной Республики в 1949 году.

Большая часть хуацяо проживает на территории Гонконга, Макао, Тайваня и стран Юго-Восточной Азии. Помимо уехавшего туда населения

¹ Ren Xiao. China in the G20: Between Status Quo and Reform // From Rule Takers to Rule Makers: The Growing Role of Chinese in Global Governance. – Research Center for Chinese Politics & Business, Indiana University International Centre for Trade & Sustainable Development, September 2012. URL: http://chinatrack.typepad.com/files/Chinese_Rule_Makers_RED_Sept_2012.pdf

² Huiyao Wang. China's Competition for Global Talents: Strategy, Policy and Recommendations // Asia Pacific. – 24.05.2012, p. 2. URL: <http://www.asiapacific.ca/sites/default/files/filefield/researchreportv7.pdf>

КНР, на этих территориях также существуют китайцы, проживавшие там исторически. Хуацяо составляют преобладающее большинство населения в Сингапуре. существенное место занимают в Индонезии, Филиппинах, Малайзии, Таиланде и Вьетнаме. Например, согласно подсчетам 2015 года, китайская диаспора на территории Малайзии насчитывала 6,6 млн человек, что составило 21,4% от общего населения страны¹.

В настоящее время китайцы выезжают за рубеж в основном для учебы или работы, то есть помимо официальной миграции из Китая, подсчитанной международными организациями, существует и временная. Так, только за 2015 год, согласно правительственному отчету Китая, на учебу за границу уехали учиться почти 524 тысячи китайских студентов, что на 13,9% больше, чем в 2014 году².

Основой формирования китайской диаспоры является так называемый «принцип крови», поэтому все китайцы, находящиеся за пределами Китая, считаются частью великой китайской нации, имеющей собственную историческую миссию. Фундамент такого подхода китайского руководства к проблеме зарубежных китайцев был заложен Дэн Сяопином, по его словам: «Соотечественники на материке, на Тайване, в Сянгане и Аомэне, а также заморские хуацяо - все они суть сыновья и внуки китайской нации. Мы должны бороться вместе, добиться объединения родины и расцвета нации»³.

Китайские власти ставят себе целью привлечение многочисленной китайской диаспоры к распространению китайского влияния в мире. По статье 50 Конституции КНР 1982 года, «Китайская Народная Республика охраняет надлежащие права и интересы зарубежных китайцев, законные

¹ Chinese may fall to third spot soon // The Star online. 28.02.2016. URL: <http://www.thestar.com.my/news/nation/2016/02/28/chinese-may-fall-to-third-spot-soon-while-the-decline-in-the-percentage-of-chinese-population-is-an/>

² A record number of Chinese students abroad in 2015 but growth is slowing // ICEF Monitor. 06.04.2016. URL: <http://monitor.icef.com/2016/04/a-record-number-of-chinese-students-abroad-in-2015-but-growth-is-slowing/>

³ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. – М.: ИДВ РАН, с. 12.

права и интересы китайцев-репатриантов и членов семей зарубежных китайцев»¹.

Китайское руководство, начиная с 1980-х годов проводит политику привлечения потенциальных возможностей хуацяо для развития экономики, привлекая их интеллект. инвестиции и используя их в качестве моста для продвижения своих товаров на мировые рынки. Для хуацяо отменены въездные визы, что упрощает возможность контактировать с проживающими в КНР китайцами для развития как экономических, так и культурных связей. Для хуацяо принято специальное законодательство, по которому для них действуют значительные финансовые и налоговые льготы, способствующие дополнительному инвестированию и реинвестированию в экономику Китая².

Учёные КНР не только призывают зарубежных китайцев, даже имеющих гражданство стран проживания, «добиваться, чтобы новые поколения лучше знали китайскую культуру», но и констатируют, что «их деятельность может в определённой мере увеличить влияние Китая»³.

Делами, касающимися китайских диаспор, в рамках Госсовета КНР занимаются Канцелярия по делам зарубежных китайцев, Канцелярия по делам Тайваня и Канцелярия по делам Сянгана и Аомэня. В каждом учреждении занято около 200 человек. Кроме того, в составе Всекитайского собрания народных представителей функционирует Комитет по делам китайских эмигрантов, ответственный за осуществление нормативного сопровождения процессов в отношении китайской диаспоры, а также за контроль деятельности органов государственной власти и общественных объединений, осуществляющих принятые законы⁴.

¹ Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) // Сайт «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch2

² Бабурова Н. Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации // Русский век: портал для российских соотечественников. – 13.03.2013. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875>

³ Цит. по: Ларин А.Г. Усиление Китая и возвышение мировой китайской диаспоры // 44-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Т. XLIV. Ч. 1 / ИВ РАН. М.:ИВ РАН. 2014, с. 232–242.

⁴ Бабурова Н. Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации // Русский век: портал для российских соотечественников. – 13.03.2013. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875>

Кроме того, существуют и другие институты. Например, Международное общество по изучению хуацяо, являющееся научным неправительственным некоммерческим объединением частных лиц и учреждений, преданных делу изучения хуацяо, Всемирная Федерация этнических китайцев, цель которой способствовать развитию благосостояния китайской диаспоры ¹, Всекитайская федерация возвратившихся с Тайваня соотечественников, Китайская ассоциация зарубежных связей и иные организации, созданные для расширения связей с китайским сообществом во всех областях по всему миру². Вдобавок, помимо международных и региональных, подобные организации созданы и на местном уровне, способствуя, таким образом, развитию многоуровневой комплексной системы связей с хуацяо³.

Таким образом, у руководства КНР получилось организовать взаимодействие с хуацяо максимально выгодно для внутреннего экономического развития государства. По оценкам Министерства коммерции КНР, объем прямых иностранных инвестиций в 2015 году в экономику Китая составил 126 млрд долларов, что стало новым рекордом для государства. Главными инвесторами Китая являются Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Япония, США, Германия и другие страны. То есть, большая часть инвестиций была получена от стран с наиболее многочисленными китайскими общинами⁴.

В последнее время в связи с улучшением отношений Китая с другими странами, в частности Юго-Восточной и Центральной Азии, численность в них хуацяо стала активно расти. Приезжие китайцы активно участвуют в экономической деятельности данных стран, где-то они занимают самые

¹ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. – М.: ИДВ РАН, с. 47.

² Бабурова Н. Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации // Русский век: портал для российских соотечественников. – 13.03.2013. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875>

³ Бабурова Н. Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации // Русский век: портал для российских соотечественников. – 13.03.2013. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875>

⁴ Объем иностранных инвестиций в экономику КНР в 2015 году составил рекордные \$126 млрд // ТАСС. 05.01.2016. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2572119>

доходные отрасли, что естественно становится причиной недовольства местного населения и рассматривается как ущемление их интересов¹. Ранее рассматриваемая ситуация по этому вопросу в Африке существует и в других странах-партнерах Китая. Здесь важным аспектом является то, что чем шире китайская миграция, тем ниже эффективность «мягкой силы» Китая.

Китайское сообщество за рубежом имеет поистине большой потенциал для наращивания китайского «мягкого» влияния в других странах. Результатом деятельности хуацяо по продвижению «мягкой силы» должно быть привлечение в Китай иностранных инвестиций, стремление целевых стран к более тесному сотрудничеству, пробуждение интереса к его культуре, образованию и языку. Несомненно, многочисленная китайская диаспора способствует этому, однако руководству КНР необходимо очень внимательно относиться к негативным настроениям, возникающим в странах-объектах «мягкой силы», так как именно они могут свести все старания китайского государства в этой области «на нет».

2.2.7. Развитие общественной дипломатии

В области общественной дипломатии Китая практически отсутствуют эффективные негосударственные механизмы, тем самым ограничивается её развитие. Однако, китайские власти ставят своей целью увеличить эффективность деятельности имеющихся государственных институтов общественной дипломатии.

Общественная дипломатия определяется как форма коммуникации с зарубежной аудиторией для установления диалога, предназначенного для информирования и влияния². Некоторые специалисты видят в публичной дипломатии одну из форм международной политической пропаганды, направленную на широкую публику³.

¹ Ларин А.Г. Усиление Китая и возвышение мировой китайской диаспоры // 44-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Т. XLIV. Ч. 1 / ИВ РАН. М.:ИВ РАН. 2014, с. 232–242.

² Melissen J. The New Public Diplomacy Soft Power in International Relations. – Palgrave Macmillan, 2005, p.5.

³ Там же, p. 45.

В декабре 2012 года была учреждена Китайская ассоциация публичной дипломатии – общенациональная некоммерческая организация, состоящая из экспертов, ученых, знаменитостей, а также соответствующих учреждений и предприятий в области публичной дипломатии. Целью Ассоциации является продвижение интересов Китая посредством применения ресурсов «мягкой силы». Учреждение занимается предоставлением профессиональных консультаций и услуг, мобилизацией и координацией социальных ресурсов, также оно стремится содействовать развитию общественной дипломатии Китая, укреплению взаимопонимания и дружбы между Китаем и остальным миром, проецировать в мир его позитивный образ цивилизованного, демократического, открытого и прогрессивного государства, кроме того, способствует созданию международной обстановки, благоприятной для мирного развития Китая¹.

Помимо контактов в сфере образования и проведения культурных мероприятий одним из важных механизмов китайской публичной дипломатии Китая является вещание за рубежом китайского телевидения CCTV на нескольких языках. Формирование программы происходит с учетом интересов самого Китая и необходимости создания его позитивного образа для зарубежной аудитории².

В начале 2009 года Пекин объявил, что выделит около 7,250 млрд долларов на инвестирование ведущих китайских СМИ массовой информации с целью расширения международного новостного освещения вместе со своим глобальным присутствием. В рамках этой кампании, крупнейшее китайское новостное агентство Синьхуа увеличило количество своих зарубежных бюро от 100 до 186. В том же году CCTV International начал вещание на арабском и

¹ Официальный сайт Китайской ассоциации публичной дипломатии. URL: <http://www.chinapda.org.cn/eng/xhggk/xhjj/>

² Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014. – №2, с. 95-129.

русском языках, а в 2010 году провел ребрендинг, изменив название на CCTV News¹.

Крупные инвестиции Китая в сферу медиа привлекли значительный международный интерес и вызвали дискуссии. Несмотря на явные продвижения, в настоящее время данная стратегия рассматривается большинством китайских специалистов по массовой коммуникации как провал. По их мнению, иностранные зрители, зная, что информация поступает из официального китайского медиа-источника, видят в ней пропаганду, а не новости².

Тем не менее, CCTV получилось достичь некоторых успехов: 18 ноября 2013 года BBC Worldwide подписала Меморандум о взаимопонимании с Документальным каналом CCTV. Данным Меморандумом были заложены основы для широкого сотрудничества между двумя крупнейшими телеведущими компаниями³. Меморандум включал два основных направления сотрудничества:

- учреждение центра по созданию документальных фильмов о Китае и Азии, но нацеленных на глобальную аудиторию;
- создание телевизионных передач и других мероприятий, не относящихся к телевидению⁴.

Одним из главных результатов сделки является как расширение зарубежной аудитории CCTV, так и уменьшение количества негативного материала в отношении КНР, содержащегося в публикациях BBC в той или иной форме.

Налаживание таких связей позволяет снизить отрицательное влияние со стороны западных государств, являющееся препятствием для расширения «мягкой силы» Китая, а также создать эффективные инструменты

¹ China's Foreign Propaganda Machine // Kissinger Institute on China and the United States. 26.10.2015. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/chinas-foreign-propaganda-machine>

² China's Foreign Propaganda Machine // Kissinger Institute on China and the United States. 26.10.2015. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/chinas-foreign-propaganda-machine>

³ BBC Worldwide and CCTV9 cement ties with MOU. 18.11.2013. URL: <http://bbc.in/1fbYqVk>

⁴ Там же.

информирования населения о наиболее масштабных и интересных культурных проектах, осуществляемых Китаем по всему миру¹.

Еще одним направлением для развития «мягкой силы» является туризм, одновременно ставший для Китая важным источником средств для повышения его международного имиджа. В качестве туристического направления Китай в настоящее время занимает четвертое место в мире, после Франции, США и Испании. В 2013 году более 55 миллионов туристов посетили Китай². Однако это число не совсем корректно, так как около 80% туристов приезжают в КНР из Гонконга, Макао и Тайваня. Если исключить из итоговой цифры эти страны, то количество иностранных туристов близится к 26 млн человек. Ведущими зарубежными «источниками» туризма для Китая являются Южная Корея, Япония, Россия, США и Вьетнам³.

Экономическая выгода от туризма для Китая огромна. Он занимает второе место в мире по количеству путешествий и вкладу дохода от туризма в ВВП (943,1 млрд долларов в 2014 году), а также первое место в мире по количеству путешествий и вкладу туризма в обеспечение населения рабочими местами (более 66 млн рабочих мест в 2014 году)⁴.

Китайское правительство прилагает значительные усилия по привлечению туристов-иностранцев в Китай. Обеспечив проведение Олимпийских игр 2008 года в Пекине, власти КНР продолжают выделять туризм в качестве своего национального приоритета⁵. Так, в 2010 году, Китай

¹ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014. – №2, с. 95-129.

² Compendium of Tourism Statistics (2010-2014) // UNWTO. 2016. URL: <http://statistics.unwto.org/content/compendium>

³ International tourism, number of arrivals // The World Bank. URL: http://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.ARVL?order=wbapi_data_value_2013%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-last&sort=desc

⁴ Travel & Tourism Economic Impact 2015: China // WTTC: World Travel & Tourism Council. 2016. URL: <https://www.wttc.org/-/media/files/reports/economic%20impact%20research/countries%202015/china2015.pdf>

⁵ The 2008 Olympics' Impact on China // China Business review. 01.07.2008. URL: <http://www.chinabusinessreview.com/the-2008-olympics-impact-on-china/>

выступил организатором ЭКСПО 2010, кроме того, Пекин выиграл заявку на проведение зимних Олимпийских игр 2022 года¹.

В сентябре 2015 года Си Цзиньпин описал туризм как «мост между цивилизациями и культурами», а также как «важную движущую силу экономического развития». По мере того, как число иностранных туристов будет расти, инвестиции Китая в развитие внутреннего туризма также будут увеличиваться².

Увеличение количества зарубежных туристов, путешествующих в Китай прямо пропорционально увеличению количества китайских туристов, выезжающих за границу. Растущая экономическая мощь и расширение китайского среднего класса способствовало резкому повышению выездного туризма. Большинство китайских туристов теперь регулярно ездят в Таиланд, Южную Корею и Филиппины³.

Возможно, более важным аспектом здесь являются суммы, которые тратят китайцы в путешествиях. Покупая за границей различные предметы роскоши, китайские туристы тем самым демонстрируют успешность китайского экономического развития, расширяя «мягкую силу» КНР⁴.

Весьма интересным и специфическим способом распространения китайской «мягкой силы» является так называемая «дипломатия панд». Дипломатия заключается в том, что Китай в качестве символа укрепления сотрудничества и дружбы отправляет больших панд в зоопарки стран-партнеров. Такой вид публичной дипломатии привлекает широкий интерес общественности и положительно влияет на отношение к Китаю⁵.

¹ Beijing Defeats Almaty in Bid to Host 2022 Winter Olympics // The New York Times. 31.07.2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/08/01/sports/olympics/beijing-selected-as-host-of-2022-winter-olympics.html?_r=0

² Is China attracting foreign visitors? // ChinaPower. URL: <http://chinapower.wpengine.com/tourism/>

³ Is China attracting foreign visitors? // ChinaPower. URL: <http://chinapower.wpengine.com/tourism/>

⁴ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014. – №2, с. 95-129.

⁵ Китайская дипломатия или панда в аренду // Muz4in.Net. 28.11.2013. URL: http://muz4in.net/news/kitajska_diplomatija_ili_panda_v_arendu/2013-11-28-34667

Дипломатия КНР в целом трансформируется, подстраиваясь под нужды «мягкой силы». Увеличено количество встреч на высоком и высшем уровнях, повышается уровень подготовки квалифицированных дипломатов. Китай часто устраивает приемы для лидеров малых государств, в частности стран Южной Азии и Африки. В ответ на гостеприимство зарубежные лидеры выражают глубокую признательность и уважение. Всё чаще отмечают высокий уровень дипломатического искусства китайских представителей.

Таким образом, активная политика КНР по повышению «мягкой силы», несомненно, способствует улучшению внешнего имиджа страны за рубежом. Несмотря на то, что культурный и образовательный аспекты, а также деятельность по популяризации языка является приоритетным направлением стратегии продвижения «мягкой силы», однако, её эффективность связана и с экономико-политической деятельностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, резюмируя всё вышесказанное, можно прийти к следующим выводам.

Стало ясно, что концепция о «мягкой силе», автором которой является американский политолог Дж. Най, явление достаточно новое, хотя идеи близкие к ней можно увидеть и в работах более ранних авторов. «Мягкая сила» подразумевает влияние на других участников международных отношений с помощью нематериальных ресурсов власти ненасильственными методами. Эта сила в первую очередь основана на культурной привлекательности страны.

Необходимо отметить, что начиная с 1980-х годов начавший стремительный подъем Китай столкнулся с проблемой позиционирования себя на мировой арене в благоприятном свете. В этой связи перед китайскими властями возникла необходимость формирования положительного государственного имиджа, чем они занимаются, полагаясь в основном на «мягкую силу». При этом китайцы не прибегают к копированию американского варианта, а создают свой, опирающийся на богатство традиций Китая, а не на массовые развлечения, где ему пока сложно составлять конкуренцию США.

Во внешнеполитическом плане Китай активно формирует образ миролюбивого государства, которое стремится поддерживать устойчивое и безопасное развитие всех государств мира, делая акцент на развивающихся странах. «Мягкая сила» США строится на навязывании модели американского политического устройства, Китай же подчеркивает идею о многообразии путей развития. Власти КНР стараются избегать эскалации конфликтов и лишней раз не вмешиваться в чужие, аккумулируя, таким образом, средства для внутреннего развития.

Ключевым аспектом «мягкой силы» выступает привлекательность в первую очередь культуры. В этой области китайское руководство стремится

заинтересовать не только зарубежную аудиторию, но и местное население страны. Важным является то, что о стратегии «мягкой силы» говорят не только на общегосударственном уровне, но и на местном. В результате реализации правительственных инициатив Китай в последние годы стал одной из привлекательнейших стран для учебы и отдыха.

Благодаря обозначению основных ориентиров и поддержке со стороны китайского правительства, стратегия КНР по наращиванию «мягкой силы» достигла заметных успехов, в их числе, например, увеличение прямых инвестиций из-за рубежа.

Деятельность КНР по повышению «мягкой силы», действительно, способствует улучшению внешнего имиджа страны за рубежом. Немаловажным ресурсом здесь является крупнейшая китайская диаспора, представители которой проживают на всех континентах мира. Хуацяо можно считать проводниками культурных ценностей Китая, поэтому их имиджу за рубежом также уделяется внимание.

Особое внимание в реализации стратегии «мягкой силы» Китай уделяет вопросу зарубежного участия, стремясь изобразить себя ненасильственной и ответственной международной силой как для региональной аудитории, так и для всего мира. Стремительное развитие многоуровневого сотрудничества между КНР и развивающимися странами спровоцировало различную реакцию. В развивающихся странах с одной стороны позитивно относятся к китайским инициативам и имеют высокие надежды о том, что Китай может «подарить» им в сфере торговли и инвестирования. Другие же встревожены ненасытным спросом китайского государства на энергоресурсы и экспортные рынки еще достаточно слабых экономик. Всё это только дает дополнительные причины для расширения «мягкого» китайского влияния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова Н.А. Китайская культура и ее трансляция в социокультурное пространство России // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 3.
2. Арин О.А. От Сунь Цзы до Джозефа Ная // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 5, с. 61.
3. Армения и Китай намерены сотрудничать в области кинематографии // Panarmenian.net. 27.10.2012. URL: www.panarmenian.net/m/rus/news/129663
4. Бабурова Н. Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации // Русский век: портал для российских соотечественников. – 13.03.2013. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875>
5. Бергер Я.М. Китайская модель развития как «мягкая сила» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. – М.: ИДВ РАН, 2015, с. 112-145.
6. БИТВА ЗА КИТАЙ. Россия в борьбе за второй по величине кинопрокатный рынок мира // Бюллетень кинопрокатчика. – 2015. – №9.
7. Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике. – 2012. – №4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>
8. Борох О.Н., Ломанов А.В. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. - 2007. - №6, с.41-60.
9. Валютный режим КНР, действующий в зоне приграничной торговли // Сайт Legal-Way. URL: <http://www.legal-way.ru/cur04.php>
10. Ван Фан. Хоргос – первая зона трансграничного сотрудничества // Сайт журнала «Китай». URL: http://www.chinapictorial.com.cn/ru/se/txt/2008-12/16/content_170321.htm

11. Винсен-Ланкран С. Трансграничное высшее образование: тенденции и перспективы развития // Вестник международных организаций. – 2010. – №3, с. 86-109. URL: <http://iorj.hse.ru/data/2011/03/22/1211134738/6.pdf>
12. В Китае проходят Дни культуры Кыргызстана // Жэньминь жибао онлайн. 10.12.2008. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/6505961.html>
13. В Синьцзяне открыта новая зона приграничной торговли между Китаем и Казахстаном // Жэньминь жибао онлайн. 10.12.2008. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6550775.html>
14. В Урумчи открылась 4-ая ЭКСПО «Китай-Евразия» // Официальный сайт Центрального телевидения Китая. 02.09.2014. URL: <http://cctv.cntv.cn/2014/09/02/VIDE1409636406729747.shtml>
15. Глобализация экономики Китая / Под ред. чл-корр. РАН В.В. Михеева. М.: Памятники исторической мысли. 2003. – 392 с.
16. Голишников О. Центральная Азия на прицеле Китая: последствия для России // Россия в глобальной политике. – 06.06.2014. URL: <http://www.globalaffairs.ru/studconf/Tcentralnaya-Aziya-na-pritcele-Kitaya-posledstviya-dlya-Rossii-16693>
17. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Российская газета. 20.03.2009. URL: <http://rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>
18. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК 15-го октября 2007 года // Жэньминь жибао онлайн. 25.10.2007. – URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6290221.html>
19. Итоги третьей ЭКСПО «Китай – Евразия-2013»: заключены договоры по 165 инвестиционным проектам // Pressa.tj. 10.09.2013. URL: <http://www.pressa.tj/news/itogi-tretey-ekspo-kitayevraziya-2013-zaklyucheny-dogovory-po-165-investicionnym-proektam>

20. Ким В.С., Бохан Я.А. Трансформация стратегии «мягкой силы» КНР в современных условиях // Политические науки. Востоковедение. – 2012. – №12, с. 17-20.
21. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. – М. – 2005. – 647 с.
22. Китай поставит военную технику Кыргызстану на \$17,5 млн // News.tj. 14.11.2013. URL: <http://news.tj/ru/news/kitai-postavit-voennuyu-tekhniku-kyrgyzstanu-na-175-mln>
23. Китай предоставит Армении безвозмездную помощь в размере 60 млн. юаней // Sputnik International. 06.06.2016. URL: <http://sptnkne.ws/byWJ>
24. Китай расширяет объем инвестиций за рубеж: сколько и куда инвестировал Китай в январе 2016 года // Интернет-издание «Южный Китай». 17.02.2016. URL: <http://south-insight.com/node/218077>
25. Китай создал в 120 странах и регионах мира 440 Институтов Конфуция // Жэньминь жибао онлайн. 08.12.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8478245.html>
26. Китайская дипломатия или панда в аренду // Muz4in.Net. 28.11.2013. URL: http://muz4in.net/news/kitajskaja_diplomatija_ili_panda_varendu/2013-11-28-34667
27. Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) // Сайт «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch2
28. Косачев К.И. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. – 2012. - №4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642>
29. Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестн. С.- Петерб. ун-та. Сер.13, Востоковедение. Африканистика. – 2012. – №3, с.103-112.

30. Кувалдин С. Бархатная перчатка для железного кулака // Официальный сайт журнала «Стратегия России». – 2004. – №5. URL: <http://sr.fondedin.ru/new/admin/print.php?id=1084173688&archive=1086854170>
31. Кузнецов А. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология. – 2014. – №3, с. 166-177. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/mirnoje_razvitije_kitaja_i_nekotor_yje_problemy_sovremennoj_teorii_mezhdunarodnyh_otnoshenij_2015-03-23.htm
32. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – М., 2006.
33. Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. – М.: ИДВ РАН, с. 12.
34. Ларин А.Г. Усиление Китая и возвышение мировой китайской диаспоры // 44-я научная конференция «Общество и государство в Китае» Т. XLIV. Ч. 1./ ИВ РАН. М.:ИВ РАН. 2014, с. 232–242.
35. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2 (35), с. 47-55.
36. Леонова О. Мягкая сила - ресурс внешней политики государства // Обозреватель - Observer. – 2013. – № 4, с.27-40.
37. Ломанов А.В. Многополярная гегемония: согласится ли Китай править миром вместе с США // Россия в глобальной политике. – 2008. – №5. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11638
38. Ломанов А.В. Современная китайская концепция «мягкой силы» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. – М.: ИДВ РАН, 2015, с. 13-61.

39. Ломанов А.В. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) // Россия в глобальной политике. – 10.01.2005. URL: http://www.globalaffairs.ru/book/n_4246
40. Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. Политические исследования. – 2009. – №4, с.149-155.
41. Манойло А. Несиловое регулирование международных конфликтов. Культурно-цивилизационные парадигмы // Космополис. – 2008. – №2(21).
42. Мардашев А.А. Китайская модель помощи международному развитию // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – №6, с. 97.
43. Матвеев Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. – 2015. – №1, с. 165-179.
44. Михалев А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке // Дискурс-Пи. – 2014. – №1, с. 63-67.
45. Михневич С.В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 1, с. 80-117.
46. Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014. – №2, с. 95-129.
47. Мишина С.И. Пекинский вариант «мягкой силы». «Говори мягко...» // Азия и Африка сегодня. - 2011. - №3, с.19-24.
48. Михневич С.В. Роль образования в повышении эффективности ресурса «мягкой силы» на примере КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. 2015. № 16, ч.1, с. 10-17.
49. «Мягкая сила» в глобальной политике. Ч.1 Глобальное измерение // Материалы «круглого стола» сотрудников РУДН. – 2013.
50. «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 224 с.

51. Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. – Новосибирск–Москва: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006. – 224 с.
52. Научные и аналитические центры Китая: Справ. / И. Н. Комиссина; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2012. – 266 с.
53. Образование в Китайской народной республике // Жэньминь жибао онлайн / Архив. URL: <http://russian.people.com.cn/other/jiaoyu.html>
54. Объем иностранных инвестиций в экономику КНР в 2015 году составил рекордные \$126 млрд // ТАСС. 05.01.2016. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2572119>
55. Основные положения доклада Ху Цзиньтао на 17 Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 г. – 23.10.2007. – URL: http://www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czinta_o_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskoyj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html
56. Официальный сайт Всекитайской Федерации промышленности и коммерции. URL: <http://www.chinachamber.org.cn/>
57. Официальный сайт Государственного управления по отношениям с зарубежными экспертами. URL: http://en.safea.gov.cn/2013-08/15/content_16897568.htm
58. Официальный сайт Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом. URL: http://english.hanban.org/node_7719.htm
59. Официальный сайт информационной онлайн-платформы CUCAS. URL: <http://www.cucas.edu.cn/server/brand>
60. Официальный сайт Китайского совета по содействию международной торговле. URL: <http://bizchinanow.com/aboutCCPIT/aboutCCPIT.htm>
61. Официальный сайт Китайской ассоциации публичной дипломатии. URL: <http://www.chinapda.org.cn/eng/xhgz/xhjj/>

62. Официальный сайт конкурса китайского языка «Китайский мост». URL: <http://bridge.chinese.cn>
63. Официальный сайт Министерства коммерции КНР. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/>
64. Официальный сайт Недели китайской культуры в Чехии 2016. URL: <http://ccwcz.eu/>
65. Официальный сайт Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития. URL: <http://russian-chinese.com/>
66. Официальный сайт «Российско-Китайского ЭКСПО». URL: <http://russia-china-expo.com/default.aspx?sid=151#expo1>
67. Официальный сайт Торгового представительства РФ в КНР. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/comission-new>
68. Официальный сайт Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). URL: <http://www.carecprogram.org/index.php?page=peoples-republic-of-china>
69. Парижская Декларация по повышению эффективности внешней помощи // Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – 2005. URL: <https://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf>
70. План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005-2008 годы) // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/2056>
71. Погорелов Р. «Мягкая» сила КНР и что Пекин может предложить миру // Новое восточное обозрение. – 10.04.2014. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/04/10/myagkaya-sila-kr-i-chto-pek-in-mozhet-predlozhit-miru/>
72. Проведением гала-концерта открылись в китайской столице Дни казахстанской культуры // Китай Синьцзян. – 11.11.2013. URL: http://ru.chinaxinjiang.cn/11/2013/25/201311/t20131111_409175.htm

73. Радиков И.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И.В. Радиков, Я.В. Лексютина // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2012. – №2, с.19-26.
74. Резолюция 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального комитета 16-го созыва, принятая 17-м Всекитайским съездом КПК 21 октября 2007 года // Агентство Синьхуа. 21.10.2007. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-10/21/content_509619.htm
75. Рубинский Ю.И. Китайская диаспора во Франции // Сайт журнала «Современная Европа». – 2014. – №3. URL: <http://www.sov-europe.ru/2014/3/rub.pdf>
76. Русаков Е.М. «...держа в руках большую дубинку» // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №3, с. 25-33.
77. Симангал Р. Насколько катастрофам нужна дипломатия? // Официальный сайт Российского совета по международным делам. – 05.06.2015. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6073#top-content
78. Соловьёва Е.В. «Мягкая сила» - инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. – 2012. – №1, с. 85-95.
79. Специальный репортаж: Си Цзиньпин открывает новую главу в китайско-африканских отношениях // Синьхуа новости. 05.12.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-12/05/c_134888402.htm
80. Стегареску М.Н., Колпакова Т.В. «Мягкая сила» как механизм реализации интересов КНР на международной арене // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. ст. - Чита: Изд-во Забайкальского гос. университета, 2011. - №9, с. 79-83
81. Сухарев А.И. Политическое становление субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях глобального мира / дисс. на соискание уч.степ. доктора полит.наук, 23.00.04. М., РУДН. – 2011.

82. Теория Гармоничного мира председателя Ху Цзиньтао // Жэньминь жибао онлайн. – 2009. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/6823894.html>
83. Тимофеев О.А. «Мягкие» методы международного влияния и трансформация внешнеполитической парадигмы в КНР // Вестник ТОГУ. – 2009. – №4(15), с.189-198.
84. Трибрат В. «Мягкая безопасность» по Джозефу Наю // Международные процессы. – 2005. - №1(7).
85. Узбекистан и Китай налаживают партнерство регионов // Gazeta.uz. 25.05.2012. URL: <https://www.gazeta.uz/2012/05/24/cn/>
86. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Закон и право. – 2013. – № 9, с. 7-16.
87. Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. – М.: РУДН, 2010. – 212 с.
88. Филимонов Г.Ю. Неофициальная внешняя культурная политика как компонент «мягкой силы» США // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 4, с. 69-82.
89. Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. «Мягкая сила» как форма непрямой аппликации национального интереса // Вестник РУДН. Международные отношения. – 2012 – № 2, с. 21-30.
90. Фримэн III Ч.У., Бойнтон С. Китайская дипломатия в сфере глобального здравоохранения: незначительное, но действенное влияние // Вестник международных организаций. – 2011. – №2 (33), с.35-43.
91. ЭКСПО Китай-Евразия // Сайт бизнес-клуба Huahe International. URL: <http://ru.huahechina.com/plus/list.php?tid=304>
92. Ян Хиншун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950, 162 с.

93. 2015 UK-China Year of Cultural Exchange // British Council in China. URL: <http://www.britishcouncil.cn/en/programmes/arts/2015YOCE>
94. A record number of Chinese students abroad in 2015 but growth is slowing // ICEF Monitor. 06.04.2016. URL: <http://monitor.icef.com/2016/04/a-record-number-of-chinese-students-abroad-in-2015-but-growth-is-slowing/>
95. Asia Society Celebrates 10th Anniversary of Asia 21 // Официальный сайт саммита Asia 21 Young Leaders Summit. URL: <http://asiasociety.org/asia21-young-leaders/asia-21-summit>
96. BBC Worldwide and CCTV9 cement ties with MOU. 18.11.2013. URL: <http://bbc.in/1fbYqVk>
97. Beijing Defeats Almaty in Bid to Host 2022 Winter Olympics // The New York Times. 31.07.2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/08/01/sports/olympics/beijing-selected-as-host-of-2022-winter-olympics.html?_r=0
98. Buzan B. China in International Society: Is «Peaceful Rise» Possible? // The Chinese Journal of International Politics, Vol. 3, 2010.
99. China, Kazakhstan Ink Partnership Deal // Sputnik International. 07.09.2013. URL: <http://sptnkne.ws/btPH>
100. China, Uzbekistan to deepen all-around cooperation, advance ties // Xinhua Agency. 08.09.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-09/08/c_132702126.htm
101. China's film industry: the red carpet // Сайт журнала The Economist. 21.12.2013. URL: <http://www.economist.com/news/christmas-specials/21591741-red-carpet>
102. China's Five-year Program to Boost Cultural Development // Официальный сайт правительства КНР. 14.09.2006. URL: <http://www.china.org.cn/english/2006/Sep/181028.htm>
103. China's Foreign Aid // Xinhua Agency. 21.04.2011. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-04/21/c_13839683.htm

104. China's Foreign Aid (2014) // Официальный сайт Госсовета КНР. 10.07.2014. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm
105. China's Foreign Propaganda Machine // Kissinger Institute on China and the United States. 26.10.2015. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/chinas-foreign-propaganda-machine>
106. China's principles in foreign aid // China.org.cn. 29.11.2011. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2011-11/29/content_24030234.htm
107. China adopts cultural development guideline to boost soft power // Официальный сайт Центрального телевидения Китая. 10.19.2011. URL: <http://english.cntv.cn/20111019/101966.shtml>
108. China and Public Diplomacy // The USC Center on Public Diplomacy at the Annenberg School. – 2012.
109. China attracts more overseas students // China Daily online. 20.03.2015. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/china/2015-03/20/content_19863088.htm
110. China issues five-year cultural development blueprint // Официальный сайт правительства КНР. 15.02.2012. URL: http://china.org.cn/china/2012-02/15/content_24646610.htm
111. Chinese may fall to third spot soon // The Star online. 28.02.2016. URL: <http://www.thestar.com.my/news/nation/2016/02/28/chinese-may-fall-to-third-spot-soon-while-the-decline-in-the-percentage-of-chinese-population-is-an/>
112. Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World // CSIS: Center for Strategic and International Studies. – 2009. URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/090305_mcgiffert_chinesesoftpower_web.pdf
113. Compendium of Tourism Statistics (2010-2014) // UNWTO.- 2016. URL: <http://statistics.unwto.org/content/compendium>

114. Francis P. Sempa. Hans Morgenthau and the Balance of Power in Asia // The Diplomat. 25.05.2015. URL: <http://thediplomat.com/2015/05/hans-morgenthau-and-the-balance-of-power-in-asia/>
115. Hanban. Confucius Institute Headquarter (Hanban) Annual Development Report 2014. URL: <http://hanban.edu.cn/report/2014.pdf>
116. Hanban. Confucius Institute Headquarter (Hanban) Annual Development Report 2015. URL: <http://hanban.edu.cn/report/2015.pdf>
117. Huiyao Wang. China's Competition for Global Talents: Strategy, Policy and Recommendations // Asia Pacific. – 24.05.2012, p. 2. URL: <http://www.asiapacific.ca/sites/default/files/filefield/researchreportv7.pdf>
118. International tourism, number of arrivals // The World Bank. URL: http://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.ARVL?order=wbapi_data_value_2013%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-last&sort=desc
119. Is China attracting foreign visitors? // ChinaPower. URL: <http://chinapower.wpengine.com/tourism/>
120. Language, culture disparities keep Chinese literature from going abroad // Xinhua Agency. English News. 4.09.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-09/04/c_132691964.htm
121. Li Jie. Soft Power Building and China's Peaceful Development // China International Studies. 2006. № 5.
122. McGann, James G. 2015 Global Go To Think Tank Index Report (2016) // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. Paper 10, p. 31.
123. Melissen J. The New Public Diplomacy Soft Power in International Relations. – Palgrave Macmillan, 2005, p.5.
124. Number of Chinese outbound students up by 11% in 2014 // ICEF Monitor. 31.03.2015. URL: <http://monitor.icef.com/2015/03/number-of-chinese-outbound-students-up-by-11-in-2014/>
125. Nye Jr., Joseph S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.

126. Product Placement Blog. URL: <http://productplacementblog.com/tag/lenovo/>
127. Ren Xiao. China in the G20: Between Status Quo and Reform // From Rule Takers to Rule Makers: The Growing Role of Chinese in Global Governance. – Research Center for Chinese Politics & Business, Indiana University International Centre for Trade & Sustainable Development, September 2012. URL:
http://chinatrack.typepad.com/files/Chinese_Rule_Makers_RED_Sept_2012.pdf
128. Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics. Li Mingjiang, ed. NY., Lexington Books. – 2009.
129. The 2008 Olympics' Impact on China // China Business review. 01.07.2008. URL: <http://www.chinabusinessreview.com/the-2008-olympics-impact-on-china/>
130. The China Global Investment Tracker // The American Enterprise Institute and the Heritage Foundation. URL: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>
131. The International Association Meetings Market 2010 // ICCA Statistics Report 2010. – 2011.
132. The International Association Meetings Market 2014 // ICCA Statistics Report 2014. – 2015.
133. The rise and rise of Mandarin – but how many people will end up speaking? // The Telegraph. URL:
<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/8776515/The-rise-and-rise-of-Mandarin-but-how-many-will-end-up-speaking-it.html>
134. The state of international student mobility in 2015 // ICEF Monitor. 5.11.2015. URL: <http://monitor.icef.com/2015/11/the-state-of-international-student-mobility-in-2015/>

135. Times Higher Education Official Site // World University Rankings 2015-2016. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking>
136. Travel & Tourism Economic Impact 2015: China // WTTC: World Travel & Tourism Council. 2016. URL: <https://www.wttc.org/-/media/files/reports/economic%20impact%20research/countries%202015/china2015.pdf>
137. Vietnam – China Steering Committee on Bilateral Cooperation convened 6th meeting // Radio the Voice of Vietnam.11.05.2013. URL: <http://vovworld.vn/en-US/News/Vietnam-China-Steering-Committee-on-Bilateral-Cooperation-convened-6th-meeting/153533.vov>
138. Waldorn A. The Rise of China: Military and Political Implications // Review of International Studies, Vol. 31, № 4, 2005.
139. Wuthnow J. The Concept of Soft Power in China's Strategic Discourse. // Issues & Studies. – 2008. – №2, p.1-28. URL: <http://indianstrategicknowledgeonline.com/web/Concept%20of%20Soft%20Power%20in.pdf>
140. Yun Sun. China's foreign aid reform and implications for Africa // Brookings. 01.07.2015. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/africa-in-focus/posts/2015/07/01-china-foreign-aid-africa-sun>